

The image features a woman in a white, off-the-shoulder dress with a scalloped edge, looking out over a landscape. The scene is bathed in a soft, golden light. Below her, there is a stone relief or carving depicting a figure, possibly a child, under a draped cloth. The overall composition is artistic and evocative.

Дар

Наталия Никульшина

Наталия Никульшина

Дар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39411554

ISBN 9785449377135

Аннотация

Чем лучше вы слушаете внутренний голос, тем лучше услышите голоса, звучащие снаружи. Я слышу не только свой, но и других людей. У меня дар – я чувствую эмоции, вот только это не делает меня счастливой, кто станет общаться с ведьмой? И докажи, что это не так, когда все знают, что женщины моей семьи – ясновидящие. Но ведь мы просто так зарабатываем! Только и этого людям не скажешь... Так мы с мамой и жили: дурили народ, пока один клиент нас не раскусил. Пришлось скрываться, ну а там и началось...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	46
ГЛАВА 6	56
ГЛАВА 7	67
ГЛАВА 8	77
ГЛАВА 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Дар

Наталия Никульшина

Дизайнер обложки Alexandra Bender

© Наталия Никульшина, 2018

© Alexandra Bender, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4493-7713-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

*То, что гадалка видит у человека на ладони,
Обычно написано у него на лице.*

Константин Мелихан

Неприятности бывают у всех, но до недавнего времени я считала, что меня они всегда обходят стороной. Да, в это мало верится, но особых проблем в жизни у меня действительно никогда не было. Я жила вполне счастливо, а сегодня всё рухнуло, прямо вот в один миг.

Когда мама объявила мне, что мы уезжаем в Москву, я обрадовалась: давно мечтала посмотреть столицу, но всё никак не выходило. Только радовалась я недолго, а ровно до того, как мама уточнила, что уезжаем мы навсегда.

– Бери только самое необходимое, остальное там купим, – лихорадочно собирая свой чемодан, сказала она мне.

– Ты шутишь?! – не верила я. Вот так всё бросить?! Она с ума сошла?!

– Чёрт, надо же ещё Олегу позвонить! – не обращая внимания на мой вопрос, воскликнула мама. Потом бросила чемодан и унеслась в другую комнату за телефоном.

Нет, повод так нервничать у нас, конечно, есть, но... всё же не могу поверить, что мама реально готова всё тут бросить и начать новую жизнь в другом городе. А как же

дом? Нет, Олег обязательно решит эту проблему, он всегда нам помогал! Мы не можем уехать, я не хочу!!!

Присев в кресло, я стала ждать возвращения мамы. Она в этот раз с Олегом долго не разговаривала, вернулась быстро, а по выражению её лица мне сразу стало ясно, что ничего не изменилось.

– Ты чего сидишь?! – налетела она на меня. – Бегом вещи собирать, у нас времени – до вечера!

– Олег не поможет? – с горечью спросила я.

– Да куда ему?! – всплеснула руками мама. – Где он, и где они! Собирайся!

Я шмыгнула носом, пытаюсь сдержать нахлынувшие слёзы.

– Надо хоть с Кириллом попрощаться..., – сглотнула я.

Вряд ли отношения с моим молодым человеком удастся сохранить. Насколько помню, в Москву он не собирался, а отношения на расстоянии в любом случае долго не протянут.

– Вот вещи собирай и беги, – вздохнула мама, пряча взгляд.

Разумеется, она считает себя виноватой, тут даже гадать не надо. И, чего уж таить, я тоже так считаю. Да, это из-за неё нам теперь придётся сбежать из родного города! Ну почему мама не послушала меня?! Ведь я же предупреждала, просила её не связываться с тем человеком!

В общем, дела обстоят так:

Мы с мамой живём вдвоём, в прекрасном городе Анапа, у нас тут бизнес. Ну... мы гадаем. Типа, ясновидящие. Да-да, именно «типа», потому что на самом деле мы просто дурим людей. За деньги. Но ведь они сами к нам приходят!

Моя мама называет себя потомственной ясновидящей, она с самого детства готовилась помогать людям, её учила моя бабушка. Точнее, пыталась научить, потому что как раз у бабушки были способности. Но маме они не передались, поэтому она отучилась на психолога и неплохо разбирается в людях, что и помогает ей их обманывать. Вот только жадность не щадит никого, и мама, заигравшись в «гадалку», наобещала одному опасному дядьке убрать всех его конкурентов, повысить доход и всё в таком роде, хотя я пыталась её образумить.

Кстати, обо мне. Счастью мамы не было предела, когда выяснилось, что часть дара бабули передалась мне. Я эмпат, чувствую эмоции людей. Но тут есть одна проблема: у меня это не всегда получается, точнее, у меня почти никогда не получается, я бездарность. Сначала мама пыталась выяснить, как работает мой дар, но, поняв, что толку от меня мало, перестала стараться. Да я и сама не понимаю, как управлять этим! Оно просто иногда само по себе выходит, без всякого моего вмешательства, и очень не вовремя. Поэтому, например, у меня никогда не было друзей. Меня же не обмануть, ничего не утаить... А ещё я иногда и сама пытаюсь заблокировать то, что даёт мне этот дар. Я не хочу чувствовать

человеческую боль, страх – всё это доставляет мне страдания.

Но в работе, когда у меня получается, я рада помочь маме. Так даже выходит, что мы и людей не совсем обманываем, частично. Я ведь правду говорю, говорю, что чувствую в их присутствии, а мама уже дальше сама фантазирует.

Ну, и дофантазировалась. А я ведь предупреждала! Как только этот угрюмый мужик появился в нашей гадалочной комнате, я тут же ощутила дикое чувство опасности. Меня это жутко удивило, ведь обычно я ощущаю, что чувствует человек, а тут прямо как ледяной водой окатили, и в голове зазвенело только одно: не связываться с ним! Я отвела маму в сторонку и сообщила о своих опасениях, потому что обычно дар меня не подводит, а значит, и в этот раз стоит прислушаться. Но мама беззаботно махнула рукой и помчалась навстречу большим деньгам, которые пообещал ей этот тип, взамен на его беспечную и долгую жизнь. Мне же оставалось просто смотреть, как мама, сеанс за сеансом, закапывает нас всё глубже.

Ладно, не буду преувеличивать, я не прямо так сильно переживала. Я просто привыкла относиться ко всему этому несерьёзно, поэтому благополучно забыла о том страхе уже на следующий день. Это сейчас, когда проблема появилась, я могу пофилософствовать и посокрушаться на тему «я же говорила!». Тогда-то я, как и мама, радовалась хорошей оплате и улыбалась этому клиенту во все тридцать два,

в один голос с мамой пророча ему счастливое светлое будущее. Но, вот незадача, светлое будущее для этого мужика, кажись, не ожидается. Потому что сегодня он заявился к нам и яростно сообщил, что его жизнь, мягко говоря, пошла под откос: и с финансами, и со здоровьем, и даже с личной жизнью в один момент всё стало плохо. И это, говорит, мы с мамой виноваты. Якобы, колдовали ему не в ту сторону. Мама долго пыталась убедить его, что нашей вины точно нет, но он упорно требовал вернуть всё обратно, вместе с деньгами, что он нам заплатил. А как вернуть то, что мы давно потратили?! Вот и пришлось признаться, что никакие мы не ясновидящие... крику было...

А потом он стал угрожать. Меня мама выпроводила за дверь, а сама, наверное, включила психолога. Но, судя по всему, не вышло отмазаться, потому что через некоторое время она объявила мне, что мужик поставил условие: либо мы валим из города, чтобы он больше не слышал о нас, либо мы валим на тот свет. Да, с выбором не густо...

И вот в этот раз не поможет даже Олег, мужчина, который давно ухаживает за мамой и решает все её проблемы. Он, кстати, давно просит её завязать с «ясновидением», но мама всё упирается. На самом деле, мне тоже это никогда не нравилось, но ведь, стоит признать, деньги это очень лёгкие. Люди же сами к нам толпами идут! А мы только говорим им то, что они и хотят слышать, или то, что написано на их лицах. Ведь, зачастую, даже болячки можно по внешнему виду че-

ловека определить, а когда психолог работает в паре с эмпатом, пусть и не опытным. . .

Но мне не нравится, да. Из-за такого образа жизни нашу семью все опасаются, мои сверстники всегда обходили меня стороной, боялись. Хотя это и несправедливо, мы всё же людям помогаем. Потому что иногда человеку нужно только лишь высказаться, никакой магии. А моя бабушка, так вообще реально людей лечила!

Кстати, о бабуле. Она оставила нам с мамой дом, купила дачу у моря и слышать больше не желает ни о какой «магии». Они с мамой давно ругались, бабушка была против такой нашей работы, считала, что мы позорим её и её дар, но поделаться ничего не смогла, поэтому заявила, что ушла на пенсию и просила её не беспокоить. Так и живём, иногда созваниваясь, и бабушка постоянно напоминает, что до добра нас мамой это всё не доведёт.

Собственно, она оказалась права, да и я всегда прекрасно понимала, что рано или поздно нам попадётся вот такой недовольный клиент. Это мама у меня легкомысленная особа, живёт одним днём и совсем не думает о последствиях. Впрочем, именно поэтому я и появилась на свет, она же родила меня в шестнадцать. А я даже не знаю, кто мой отец. Мама всегда твердит, что тоже не в курсе, типа, была на дискотеке, познакомилась с парнем, и всё у них сразу и случилось, а после его и след простыл, но я-то всегда понимаю, когда мне врут. Она знает, но почему-то не хочет, чтобы это

знала и я. А мой отец, скорее всего, даже и не в курсе о моём существовании.

Ну да и ладно, мне и с мамой живётся хорошо, мы прилично зарабатываем, ни в чём не нуждаемся. Правда, деньги у нас особо не задерживаются, мы любим их потратить, но это не проблема – народу приходит достаточно. Точнее, приходило, ведь теперь придётся всё бросить и начать новую жизнь.

А как начать, если мы с мамой больше ничего и не умеем? Я уже окончила школу, недавно справила восемнадцатилетние, но так никуда и не поступила учиться. Зачем, если я собиралась продолжить дело мамы? Ну, я ведь надеюсь, что когда-нибудь мои способности всё-таки станут контролируемыми, и тогда мне не придётся обманывать людей. Ладно, придётся, я же только эмоции ощущаю, а народ в основном приходит, так сказать, «погадать» на будущее и прошлое. Ничего, я ещё научусь. Как-нибудь. У мамы же получается, хотя она вообще ничем не обладает! Ну, кроме феноменальной способности дурить людям головы за деньги.

В общем, вещи собирать пришлось, хоть и не верилось, что мы уезжаем. А как же я с Кириллом буду прощаться? Мы же только недавно встречаться начали, он нравится мне! Он, по сути, единственный, кто вообще осмелился со мной общаться, хотя я иногда и чувствую, что особого желания у него нет. Ну, то есть, я, конечно, нравлюсь ему, но до любви там точно далеко – я, скорее, больше для него трофей,

способ доказать друзьям, какой он крутой, с ведьмой встречается. Только я вовсе не ведьма. Но приходится поддерживать статус, мне парень нужен, пусть и такой. Ведь, пока я встречаюсь с Кириллом, остальные тоже видят это. Видят, что с этим парнем ничего страшного не происходит, что я вполне нормальная, что со мной можно хотя бы общаться.

Встретившись с Кириллом, я никак не могла начать разговор, потому что мешало ощущение, что ему тоже есть, что мне сказать. Что-то нехорошее, точно. Мой дар снова проснулся «вовремя»! Мы держались за руки, прогуливаясь по парку, болтали ни о чём, и оба трусили. Да, я должна сказать ему, что уезжаю, но ведь мы могли бы и дальше общаться... он же может тоже переехать в Москву. И вот, вроде, нет у меня к нему сильного чувства, но расставаться не хочу.

– Даш, присядем на лавочку? – предложил он, явно решившись.

– Давай, – вздохнула я, готовясь к плохим новостям. Кажется, они не только у меня.

Устроившись на лавочке, Кирилл отпустил мою руку и виновато опустил голову.

– Я хотел сказать, что... я подумал... ну, ты же знаешь, как моя мама к тебе относится...

– И? – выдавила я.

Конечно, знаю! К моей семье половина Анапы так относится! Ненавидят. Но, кстати, это не мешает всем им к нам за помощью обращаться.

– Ну... нам надо расстаться! – выпалил он, смотря на меня с опаской.

Неужели думает, что я его прямо сейчас прокляну?! Ох, если б это работало... Маменькин сынок!

– Ну и хрен с тобой! – воскликнула я обиженно, вскакивая с места. – Я тебе то же самое сказать хотела, козёл!

– Даша! – закатил он глаза, явно выдохнув с облегчением.

– И ещё, ты достал меня так называть! Я Дарина! И это я тебя бросаю, понял? – не дожидаясь ответа, я зашагала прочь.

Чувство ярости одолевало, я ненавидела Кирилла всем сердцем. Как он мог?! И какого чёрта я надеялась на него?! Ну и пусть катится! Я перееду в Москву, где меня никто не знает, и обязательно найду себе парня! И он будет самый лучший, меня в его присутствии не будут одолевать смешанные чувства, я буду уверена, что нужна ему!

ГЛАВА 2

Спустя несколько дней мы с мамой уже были жителями столицы. Олег, как всегда, не отказал маме в помощи: отправился с нами, помог снять квартиру и освоиться в новом городе. Но остаться с нами он пока не мог, в Анапе у Олега работа, которую бросать сейчас было совсем не вариант. Этот мужчина считал нас своей семьёй, поэтому храбро взял все финансовые трудности на себя. Мама, конечно, не отказалась, а меня никто и не спрашивал. Но, разумеется, мы обе понимали, что искать работу нам нужно в срочном порядке. Всё-таки, это Москва, тут жить стоит дороже, чем в Анапе.

И вот, когда Олег уехал домой, мы принялись шерстить объявления о работе. Тут я впервые пожалела, что так никуда и не поступила учиться, и мне в таком положении светила только работа официанта (и то – не везде) или же разно-рабочего. А вот мама могла податься в психологи, вот только кто же её возьмёт, когда опыта работы в этой профессии у мамы совсем нет?

Обзвонив несколько мест с такой вакансией, мама с психом швырнула телефон на диван, где сидела с ноутбуком я, и шумно вздохнула:

– Они везде требуют резюме!

– Так составь, – пожалала я плечами, не понимая её недовольства. Уж лучше такая проблема, чем, как я, идти в раз-

норабочие.

– Да? И что я там напишу? Что всю жизнь..., – она снова вздохнула. – В общем, нам гадать надо, больше мы ничего не умеем...

– А мы и гадать не умеем, – напомнила я, откладывая ноутбук в сторону.

Конечно, стоит признать, что мама в какой-то степени права. Это ведь Москва, тут же народу сколько! Уж точно можно найти, кому «погадать». Но и не стоит забывать, почему нам пришлось прекратить такую работу.

– Дарина! – цокнула языком мама. – Всё мы умеем.

– Но ведь тот дядька предупреждал, что если...

– Если я вновь возьмусь за старое! – перебила она возбуждённо. – Именно я!

Кажется, мама загорелась идеей, и, что-то мне подсказывает, что идея будет так себе.

– Даже не продолжай! – предупредила я.

– Почему?! Ты же можешь...

– Не могу, мама! Я не умею!

– Ой, не прибедняйся! – закатила она глаза. – Мы обе знаем, что можешь. Перестанешь блокировать свой дар – будешь зарабатывать огромные деньги!

– Мама, – жалобно вздохнула я. Идея и правда плохая, ничего у меня не получится.

– Дарина! – отбила она. – Почему не попробовать, я не пойму?! Я же тебя не брошу, буду помогать! Просто ты

теперь будешь главным лицом, от твоего имени дадим объявление и...

– А если он увидит?! – воскликнула я, имея ввиду того дядьку, из-за которого мы теперь в Москве.

– Из Анапы? – всплеснула мама руками.

Я устало вздохнула:

– Из интернета, мама.

– Потомственная ясновидящая Дарина! Эмпат в пятом поколении! Раскрою тайны прошлого, помогу наладить настоящее и создам счастливое будущее! – отчеканила она. – Где здесь намёк на меня?!

Теперь я закатила глаза:

– Да везде!

– У меня про эмпата и слова не было никогда! – стала она спорить. – Ну это же гениальная идея, дочь!

– Ну не прямо, конечно, гениальная..., – пробормотала я, придумывая ещё аргументы.

На самом деле, упиралась я только из-за страха, что у меня не выйдет, и страха, что нас могут найти. Хотя, тут мама тоже права, таких объявлений по Москве куча, уж в этом городе нас найти будет сложно. Дядьке придётся пройтись по каждой такой «гадалке», он с ума сойдёт, пока на нас наткнётся.

– Но попробовать стоит, верно? – обрадовалась мама, видя мои сомнения. – Ведь не факт, что вообще кто-нибудь придёт.

– Хоть бы так оно и было, – вздохнула я.

Ещё несколько дней ушло на приготовления. Мы подготовили объявление и принялись искать подходящее рабочее место. На съёмной квартире принимать людей было не вариант, поэтому пришлось опять просить помощи у великодушного Олега. Тот, в который раз, бросил все свои дела и снова примчался в Москву, где сразу же нашёл подходящий офис, сдающийся в аренду, вбухал кучу денег на ремонт, соответствующий нашей работе, и, посоветовав нанять охрану, отправился назад в Анапу. Но, конечно, пока Олег всё это делал, он не уставал твердить, что это плохая затея. Вот только отказать моей маме этот мужчина вообще не может, я невольно иногда даже задумываюсь над тем, что кое-каким даром мама всё же обладает. Даром приворота.

В первый рабочий день я проснулась сама не своя, за завтраком была молчалива и со страхом бросала взгляд на часы. Наш магический салон был готов, а значит, мы могли начинать. Да, на приём к нам пока никто не записывался, но это не помогло мне бояться меньше. А в салон мы собирались, потому что туда должен прийти человек, желающий трудиться у нас охранником.

Я же эту идею не одобряла. Охранник нам нужен, но, скорее, домой, а не в салон, там и охранять-то нечего. Всё гадальное барахло стоит не много, дороги для меня только бабушкины книжки, но их я храню дома, да и вряд ли кто-нибудь решит грабить такое место, как магический салон. К то-

му же охране у нас платить пока даже нечем, но моя мама, конечно, совсем не переживает по этому поводу. Она мечтает, что народу к нам повалит много, и скоро мы будем купаться в деньгах, а пока надеется на помощь безотказного Олега.

Кстати, мама у нас теперь просто моя помощница. Скинула на меня всё, хотя я настаивала, чтобы мы работали в паре. А она ни в какую! Говорит, что только мешать мне будет, но я точно чувствую, что мама просто не хочет больше «гадать». Возможно, она устала, пусть немного отдохнёт. Всё равно скоро будет ясно, что я пока не готова, что я не потяну, вот тогда ей и придётся вернуться и изображать ещё и эмпата.

В салоне мы переоделись и стали ждать претендента в охранники. А я, на правах главной, настояла на почти нормальной одежде. Ну, без всякой клоунады с мантиями и всего такого. Мне кажется, такие наряды людей только отпугивают, поэтому я оделась в обычные чёрные штаны и майку, мама же облачилась в длинное платье болотного цвета. Так и будем работать. В конце концов, я всё же надеюсь на свой дар, незачем устраивать маскарад, чтобы мне поверили.

А ведь дар меня прямо атаковал! Наверное, это всё из-за страха. По дороге на работу меня раздирало от разных чувств, обрушившихся на меня одновременно. Теперь зато буду знать, что лучше ехать на такси и ощущать только одного водителя, а не весь вагон метро сразу. Раньше, конечно,

но, у меня случались подобные атаки, но, чтобы столько людей одновременно... страх определённо помогает мне. Вот только, что ж мне теперь, всё время бояться надо, чтобы работать?

Ладно, всё получится, я же основательно подготовилась принимать людей! Освежила знания, копошась в старых бабушкиных книгах, которые мы, разумеется, привезли с собой, подучила все её заклинания на здоровье и благополучие. В общем, почти готова, осталось только собраться с духом.

Охранника мы взяли сразу. Во-первых, других кандидатур и не было, а этот парень имел внушительные размеры, что, как по мне, так главный критерий при выборе охраны. Во-вторых, он согласился с нашими условиями и был готов начинать работать прямо с сегодняшнего дня. Мне Саша понравился, в его присутствии было спокойно, не хотелось спрятаться в бункере. От этого парня исходило счастье, он недавно женился и был окрылён любовью к жене, а я решила, что Саша – тот, от кого я буду питаться положительной энергией. Ему ничего, а мне приятно.

Теперь осталось найти ещё одного охранника, чтобы у Саши выпадали и выходные, мы-то с мамой будем вести приёмь семь дней в неделю, если клиенты появятся. По крайней мере, пока – точно, надо же хоть немного долг Олегу вернуть. Вот только мама так не считает, к сожалению, мы с ней даже ругались по этому поводу. Ведь одно дело, ко-

гда ты с мужчиной в любовных отношениях, и он делает тебе дорогие подарки в виде собственного салона магии, или помогает деньгами. И совсем другое – просто использовать его на протяжении нескольких лет подряд, ничего не давая взамен. Я вообще не понимаю, что Олега до сих пор держит около мамы, если она, конечно, его реально не приворожила. В общем, в этом деле у нас небольшое недопонимание.

После обеда мама торжественно объявила, что, наконец, на горизонте замаячил первый клиент, и я, уже успевшая успокоиться, занервничала снова. Клиентом оказалась женщина лет пятидесяти, за которой, пока она шла к нам, я наблюдала в окно. С виду она мне показалась слишком нервной и, что мне очень помогло, женщина была громкой. Готовясь к приёму, я услышала, как она говорила в коридоре с моей мамой, которая решила мне не мешать и вышла встречать клиентку.

– Знаете, я так болею, уже устала! – жаловалась женщина за дверью. – Всё болит, уже столько ясновидящих обошла, никто не помог пока!

– Дарина поможет, – промурлыкала мама, заводя женщину ко мне.

Я же сидела в кресле и тряслась от страха, еле сдерживаясь, чтобы не убежать. Казалось, что вот сейчас, стоит мне только слово сказать, и она сразу поймёт, что я никакая не ясновидящая. Да, я готовилась продолжить дело мамы, но, видимо, ещё всё же не пришло моё время.

– Ой, здравствуйте! – заулыбалась мне женщина.

С испугу онемев, я кивнула.

– Работайте, удачи! – подбодрила меня мама, сбегая в коридор. Ну, она же теперь только помощница, хитрая!

Ладно, я всё смогу.

Указав клиентке на кресло напротив, я выдохнула, собираясь с духом.

– Здравствуйте. У вас проблемы со здоровьем?

– Да, да! – закивала она, смотря на меня, как на чудо.

На самом-то деле, я же просто озвучила то, что слышала от неё же, только женщина этого не знает. А вот мой дар, кажется, уснул крепким сном, потому что я вообще ничего не ощущаю, женщины рядом будто и нет вовсе. Придётся выкручиваться.

– Хорошо, сейчас я вас посмотрю, – прикрыв глаза, я стала водить ладошкой по воздуху, изображая работу. Блин, что делать?! Так, главное – без паники. – Со слухом у вас плохо?

– Да, ужасно слышу! – всё кивала женщина, дёргая от волнения ногой.

– И с нервами не очень, да?

– Всё верно!

Так, ну очевидные факты у меня закончились. И что же дальше? Думай, Дарина! Что мама обычно делала после того, как немного запудрила человеку мозги? Точно!

– Какая помощь вам от меня нужна? – надеюсь, прокатит.

– Понимаете, я уже долго хожу по ясновидящим, а толку

нет. Сегодня вот наткнулась на ваше объявление, совершенно случайно! Решила, что, возможно, не просто так... Я одна живу, всё на мне, помочь некому, а вы ведь... – она всё говорила, но я уже не слушала. Мне стало стыдно и жалко эту женщину, сколько раз её уже дурили такие, как я? Обещали помочь, но только тянули деньги. И я тоже сейчас так делаю!

– А к врачу вы не обращались? – перебила я её.

– Ой, – махнула она рукой, – да сейчас такая медицина!

Врачи только деньги с людей тянут, а всё без толку!

Вздыхнув, я потёрла лоб рукой. М-да...

– Знаете, я бы всё же советовала вам обратиться к врачу.

К лору – точно.

– Он поможет? – снова засияла эта доверчивая. – Вы это видите?

– Со слухом должен, – кивнула я.

– А потом – к вам?

– Ну – у—у...

– Понятно! – женщина вскочила с кресла. – Подлечусь и приду, а потом и вы меня почистите, да?

– Угу, – вздохнула я.

Ладно, уж лучше пусть ко мне ходит, я с неё хоть деньги тянуть не буду, как остальные, хотя в этом случае ведь грех не воспользоваться, она же сама готова! Ну что мне, трудно над человеком пять минут бабушкино заклинание почитать? Вдруг, женщине полегчает?

– Спасибо, Дарина! Я обязательно приду! – она достала

кошелёк, откуда вытащила две купюры по пять тысяч рублей и положила на столик у моего кресла. – Вы ещё и принимаете так дешёво! Спасибо вам! – женщина, откланявшись, ушла, а я задумчиво уставилась на деньги. Нет, ну как так-то? Я ведь вообще ничего не сделала, а она уже заплатила! И я даже не намекнула на оплату!

За всё время, что мы с мамой занимаемся этим, такого человека я вижу впервые. Да, в Анапе мы людей обманывали, но всё же работали, чтобы получить оплату! Читали над ними, поили отварами трав, что, кстати, иногда даже помогало. Самовнушение – здоровская вещь! Человек способен сам себя вылечить, если верит в это. Ну, это я про всякие там порчи и сглазы, здоровье нужно лечить у врачей, только такой совет вряд ли стоит десять тысяч, а я их именно советом и заработала. Очуметь.

А насчёт «дешёво» – это да. По сравнению с остальными московскими «ясновидящими», конечно, у меня практически бесплатно. Те вообще не стесняются, цены ломают, будь здоров! Ну, а что? Это сейчас модно, куда ни плюнь – попадёшь в гадалку. В Анапе вот мама брала намного меньше, но люди всё равно считали, что дорого, а тут...

Ну и какие выводы я сделала после своего первого личного приёма? Да фиговые. Быть помощником точно легче, чем принимать человека самому, и это ко мне ещё не приходили с ужасными историями, где замешаны тяжёлые болезни или даже смерть. Нет, я не выдержу.

Тут дверь распахнулась и ко мне влетела мама.

– В больницу?! Ты посоветовала ей идти в больницу?!

ГЛАВА 3

Вздыхнув, я приготовилась к «люлям», ведь очевидно, что мама ждала от меня другого исхода сеанса.

– В больницу, а куда ещё? Она же глухая, чем я помогу?

– Магией! – рявкнула мама, смотря на меня так, будто я ей не родная дочь.

Да, она столько лет меня к этому готовила, а сейчас поняла, что я – бездарность. Обидно, наверное. Думаю, так же обидно было и бабушке, когда она полжизни учила свою дочь помогать людям, а потом видела, как та людей обманывает. Да, я тоже это делала вместе с мамой, но я же молодая совсем, мне ещё не поздно осознать ошибки и попытаться их исправить. И вообще, можно даже сказать, что я не обманывала, а просто маме поддакивала, а она хочет теперь, чтобы я сама всё придумывала тут. Нет уж, новый город – новая жизнь!

– Мама, ну какой магией?! Хватит уже! Я же говорила, что не смогу!

Мы немного побуравили друг друга глазами, играя в «гляделки», потом мама тяжело вздохнула, словно проиграв, и уселась в кресло, где недавно сидела моя первая и, скорее всего, последняя клиентка.

– Дочь...

– Да не могу я людей так дурить! – воскликнула я.

– Но тогда на что мы будем жить?! Мы больше ничего не умеем! А я не хочу полы мыть!!! И что, Олег зря столько сюда вложил, чтобы...

– Вот сама и принимай здесь людей!

– А ты, значит, в официанты пойдёшь? – вздёрнула она подбородок. – Или куда? Дворником?

– Учиться я пойду! – с вызовом бросила я.

– На что, Дарина?! – всплеснула мама руками, поднимаясь. – У меня нет столько денег!

– Но это не честно! Все учатся, я тоже имею право! И нормальные родители хотят, чтобы их дети получили хорошее образование, а меня учили пудрить людям мозги! – выпалила я, но по тому, как изменилось мамино лицо, тут же прикусила язык.

Зря я так. Ведь никто же меня никогда не заставлял (ну, кроме, может быть, этого раза), мне самой нравилось играть в ведьму.

Мама, не сказав больше ни слова, вышла за дверь, а меня обдало чувством дикой обиды. Это от мамы повеяло, прямо очень, потому что я всегда пытаюсь заблокировать близких, чтобы не лезть к ним в душу. Во-первых, так честно по отношению к ним, во-вторых, мне удобнее ощущать только себя. Странно, да? Включить свой дар я не могу, а вот выключить, к счастью, иногда выходит. Жалко, что не в такие моменты, как сегодня в метро. Или как сейчас. Потому что я и так понимаю, что ляпнула лишнего, а вместе с ощущениями мамы

мне в тысячу раз паршивее.

На самом деле мне досталась идеальная мама. Меня никогда и ни в чём не ограничивали, мне ничего не запрещали, от меня не требовали хороших оценок в школе. От меня вообще ничего не требовали! По сути, я просто жила в своё удовольствие. Без друзей, правда, но везде есть свои минусы. И теперь только я и виновата, что даже не думала куда-то поступать, мама ведь желала для меня лёгкой и беззаботной жизни. Кто ж знал, что оно вон, как всё обернётся? Хотя... бабуля могла догадываться, у неё чутьё хорошо развито. Ладно, мы все должны были догадываться.

Я всё сидела, пока ко мне не зашёл охранник.

– У вас всё нормально?

– Угу, – вздохнула я. – А что?

– Просто Анфиса Фёдоровна вышла с таким лицом...

– Поругались, – быстро отмахнулась я, не желая больше об этом говорить. – Ты что-то ещё хотел?

– Да я..., – замялся Саша. – А ты видишь будущее?

Я опять вздохнула. Не признаваться же ему.

– Тебе-то зачем?

– Ну..., – смущённо улыбнулся он. – Погадать хотел...

– Ты в это веришь? – с сомнением поинтересовалась я.

– Честно говоря, не очень. Просто та женщина, что сейчас приходила, такая счастливая от тебя вышла, вот я и подумал...

– Саша! – простонала я, закатывая глаза. И он туда же!

– Я заплачу!

– Да у тебя денег нет! Ты же поэтому и пришёл к нам на работу!

– Вычти с зарплаты потом, – пожал он плечами, смотря на меня с надеждой.

Вот точно так же на меня и та женщина смотрела. И мама, когда, когда уговаривала работать. Блин. Она ведь права, деньги нам нужны... ладно, я попробую ещё раз. Но не Сашу же обманывать, он, вроде как, свой!

– Тебе счастливое будущее напророчить, или как? – подмигнула я, рассмешив его.

– Понятно! – протянул он. – И не страшно? Ведь кто-нибудь может и по башке настучать!

– Поэтому мы и переехали в Москву, – усмехнулась я. – Так сказать, чтобы в толпе затеряться. А то нашёлся один желающий...

– И всё равно салон открыли! – воскликнул Саша. – А если найдут?

– А поэтому мы тебя и наняли, – хихикнула я.

Он покачал головой:

– Отчаянные... если что – я вас не знаю! – пошутил охранник.

– Так и думала! – рассмеялась я. – На самом деле, я что-то могу, но пока не очень получается, – почувствовав от него разочарование, исходящее в мою сторону, призналась я. Захотелось это как-то срочно исправить.

Но он в ответ только засмеялся громче:

– Что-то могу? Это как?

– Ну... это сложно объяснить, – виновато пожала я плечами.

– Да, наверное, и не нужно, – улыбнулся Саша. – В принципе, какая мне разница, кого охранять? Гадалки или нет – платят одинаково.

А мне снова стало стыдно.

– Я погадаю тебе. Когда научусь.

– Ага. Даром преподаватели время со мною тратили! – запел он.

Я залилась смехом.

– Это не обо мне!

– Ну-у-у, – протянул Саша. Конечно, теперь он мне не верит.

А вот мама меня убьёт, если узнает, что я во всём охраннику призналась, она-то перед ним из себя ясновидящую строит. Она перед всеми ясновидящую изображает.

– Ты это, Анфисе Фёдоровне не говори, что знаешь...

– Да ясное дело! А то проклянёт ещё! – захохотал он, выходя за дверь. А потом оттуда донеслось: – Даром со мною мучился самый искусный маг!

Я цокнула языком, но всё же засмеялась. А он ничего, прикольный! И я точно знаю, что Саша меня не сдаст.

Ладно, Дарина, пока никого нет, надо практиковаться. Блин, да как же вытянуть из себя этот чёртов дар?! Точнее,

управлять им. А может, спросить совета у бабули? Вот только она же не знает, что мы с мамой опять взялись за старое. Когда мы последний раз созванивались, то только приехали в Москву, и ещё не собирались открывать салон, и мама строго наказала мне ни в коем случае не проговориться. Всё потому, что она подозревает, что без «нашёптываний» её ближайшей родственницы не обошлось, поэтому нам и пришлось бежать из Анапы. Бабушка давно намекала, что, если мы не прекратим – она поможет. А я же – не мама, врать не умею, да и не соврёшь бабуле...

Пока я размышляла, ко мне снова явился Саша.

– Там это, клиент.

– Ещё?! – испугалась я. – А где мама?

Охранник пожал плечами:

– Не знаю, как ушла, так и нет.

– В смысле – ушла?! Из салона?!

– Ну да... когда вы поругались.

Замечательно! И что мне делать теперь?!

– Класс.

– Так что, пусть заходит?

Пожевав губу, я решительно выдохнула и кивнула:

– Пусть.

Я же хотела попробовать ещё раз. Первый блин, он же всегда...

– Хорошо. Только ты это, сильно там не придумывай ему... пацан явно чем-то расстроен, это даже без ясновиде-

ния понятно. Случилось что-то, наверное... А ты сейчас говоришь ему тут..., – пробормотал Саша, смотря в пол.

– Так, может, ты ему погадаешь? – недовольно цокнула я языком. Умничает он!

– Не, лучше ты, – усмехнулся Саша. – Может, твоё «что-то» включится, – подмигнув мне, он вышел, а я вдруг ощутила... что это? Злость? Причём, моя! Неужели я позволю охраннику смеяться надо мной?! Неужели не докажу, что я не безнадёжна?! Сейчас как соберусь!

Пока я подбадривала бедную себя, в комнату вошёл молодой парень. Что ж, Саша был прав: выглядит мой клиент не очень. Плечи опущены, взгляд печален, а ещё меня окатило таким горем, что просто не было сил терпеть!

И я невольно разревелась, копируя эмоции и желания этого человека, и явно очень его этим удивляя. Бедняга замер у дверей, изумлённо вытаращив на меня глаза.

– Э-э-э... здравствуйте..., – почти прошептал он, наблюдая за моими рыданиями.

Закрыв лицо руками, я немного подышала, молясь, чтобы меня отпустило. Да уж, я, конечно, просила, чтобы всё «заработало», но не до такой же степени! Это даже сильнее, чем сегодня в метро, но там была толпа, а тут он один! Кошмар какой.

– Минутку, пожалуйста, – выдавила я.

– Мне выйти? – осторожно спросил он. Теперь я почувствовала ещё и жалость к себе.

– Если можно, ненадолго...

Когда за ним закрылась дверь, мне заметно полегчало. Фух, ну и ну! И что делать? Как работать, если меня раздрает от горя в присутствии этого человека?! Но я же сама хотела...

Соберись, Дарина, ты сможешь! И выключать эмпата сейчас совсем не вариант! Хотя, тут так зашкаливает, что не факт, что у меня бы вышло отключиться.

Легонько похлопав себя по щекам, я выдохнула и пошла за клиентом. Я справлюсь.

– Проходите, – постаралась я улыбнуться, ловя на себе любопытный взгляд Саши.

Мы расположились на креслах. Парень сидел тихонько, пока я глубоко дышала, пытаюсь держать всё под контролем. Кстати, сейчас было полегче – этот парень, словно понимая, что меня «штырит» именно в его присутствии, старался изо всех, специально вспоминая что-то хорошее, и теперь я ощущала светлую грусть. Да, так лучше. Спасибо!

– Вам же из-за меня было плохо? – наконец, подал он голос.

– Откуда вы знаете?

Значит, я была права, и он действительно сдерживает свои эмоции, как может.

– Ну, вообще-то, у вас в объявлении написано, что тут эмпат принимает. И, судя по всему – там не соврали, и эмпат – вы, – невесело усмехнулся парень.

Надо же, он мне сочувствует, как мило! Самого душит от эмоций, а он сочувствует мне.

– Чем я могу вам помочь? – решила я перейти к делу. Этому человеку от меня явно не нужна клоунада. Только что я, кажется, уже доказала ему свои способности, раз он даже жалостью проникся.

Теперь выдохнул мой клиент, словно набираясь смелости. А мне стало страшно: что этот человек может попросить? Я бы попросила расстрела на его месте, точно.

– Я хочу, чтобы вы сказали мне, что чувствует человек.

О, ну это без проблем! В его-то присутствии!

– И всё? – уточнила я. Странный.

– Да, – он опустил голову. – Простите...

За что он извиняется – я поняла тут же, потому что опять накатило. Сглотнув ком в горле, я постаралась держаться. В конце концов, мой клиент не рыдает! А я же... тряпка.

– Хорошо, – выдавила я. – Где этот человек?

– В этом и проблема, – он поднял на меня глаза, тоже сглотнул. – Её уже нет в живых...

ГЛАВА 4

– Нет в живых..., – пробормотала я, смотря на него, как на больного. – И как же я тогда...

– Но вы же ясновидящая! – воскликнул он.

И снова накатило.

– Тише, тише, – зашептала я, потирая виски. – Без эмоций, пожалуйста...

Он понимающе закивал:

– Я попробую, извините, – парень немного помолчал, борясь с собой, потом вздохнул и добавил: – И ты попробуй...

– Да как?! Я чувствую человека, если он рядом! И только живых! – твердила я, гоня прочь воспоминания из детства.

– Я заплачу в несколько раз больше!

– Да не в этом дело, как ты не поймёшь?! – простонала я, тоже переходя на «ты». Да, мне жалко его, но не говорить же, что даже то, что я слышу его – уже огромная удача, и сейчас этот парень от меня невозможного просит. Во-первых, у меня точно не получится. – Я не слышу мёртвых, – тихонько проговорила я, виновато опуская голову. Во-вторых, мне страшно даже подумать об общении с мёртвой. И плевать, что я ему вру, с мёртвыми связываться ни за что не стану!

Да, так себе из меня экстрасенс, наверное...

– Попробуй! – стоял он на своём. – Ты пробовала? Поехали на кладбище.

– Ещё чего?! – испугалась я.

Кладбище... мой главный кошмар, я всегда стараюсь это место стороной обходить. Мне там жутко и... громко. Да, самое тихое место для ушей обычного человека является для меня огромной площадью кричащих одновременно голосов. Все они что-то хотят, а потом начинают ходить за мной, пугая и требуя внимания. Это жутко. В детстве мне бабуля помогала избавиться от прилипших душ, читала что-то, и они исчезали. А теперь её рядом нет!

– Пожалуйста, Дарина..., – прошептал этот чокнутый. – Я заплачу. Помоги.

Я отвернулась, чтобы опять не заплакать. На жалость давит, опять о горе вспомнил.

– Давай, ты сначала расскажешь, в чём дело? – попросила я, зажигая в нём лучик надежды. – Но это не значит, что я готова ехать на кладбище!

– Ты боишься, что ли? – удивился парень. – Экстрасенс, который кладбища боится?!

– Я не экстрасенс, – снова отвернулась я.

– Боишься, – усмехнулся он. – В объявлении написано, что ты...

– На заборе тоже много чего написано! – перебила я. – Я...

– Да плевать мне, кто ты. Ты точно что-то чувствуешь – это главное. Я заплачу, – парень достал из кармана пачку денег и положил их на столик.

– Мой приём стоит десять тысяч, – уточнила я, потому что

тут было явно больше.

– Всё твоё, только помоги.

Я тяжело вздохнула, борясь с собой. Точнее, борясь с жадностью и желанием доказать маме, что я не безнадежна. Пачка на столике внушительная, мама точно обрадуется... Но вот ехать на кладбище Москвы, где столько захоронений – самоубийство!

– Как тебя зовут?

– Денис.

Я вздохнула.

– Рассказывай, Денис, – сначала я выслушаю, а уж потом будем думать. Может, там без кладбища возможно обойтись, а я просто помогу советом? В конце концов, я столько книжек бабушкиных прочитала!

– Меня преследует душа! – выпалил он.

– Сочувствую, – да, мне это знакомо. Так себе ситуация у него. – Чья душа? Почему преследует?

– Она мне при жизни это обещала, – сглотнул Денис.

– Человек-слово, – восхитилась я, на самом деле жалея беднягу. Вот только никого рядом с ним я не ощущаю.

– Угу, – вздохнул он. – В общем, я виноват в её смерти, и теперь она не даёт мне покоя. Мстит...

– А конкретнее?

Блин, да нафига оно мне надо?

– Слушай, ты эмпат, или кто? – вдруг возмутился Денис. – Сама не чувствуешь, что ли?

– А тебе помощь нужна, или как? – отбила я. Умничает тут ещё!

– Так ты поможешь?

Я немного помолчала, прислушиваясь к его эмоциям и чувствам. Пришёл за помощью, но объяснять ничего не хочет – странно? А нет, ему стыдно. Так, ну и что там такого произошло? Он кого-то убил и теперь мучается?

– Я не могу помочь, не зная ситуации. Мне же надо всё знать.

Да, надо знать, о чём бабушку спрашивать. Конечно, я решила ей звонить. Ведь если я скажу, что не обманываю людей, а пытаюсь им помогать, пользуясь своим даром, она же должна мне подсказать что-нибудь, верно?

– Ладно, – согласился Денис. – Дело в том, что я... была девушка, которая любила меня, а я... ну, она не нравилась мне, понимаешь?! – воскликнул он так, словно устал уже это повторять. – А она была навязчивой, очень. Слишком! Мешала мне в отношениях с другими девушками, вечно ходила за мной. Ну, я и ляпнул сгоряча, что было бы лучше, если бы она умерла...

– И она... послушала тебя? – догадалась я, жалея ту несчастную девушку.

– Послушала. Написала мне прощальное сообщение и спрыгнула с девятого этажа.

– Что написала? – прошептала я, пытаюсь отогнать от себя чувство вины, что сейчас душило этого парня. Да уж, ну

и ситуация.

– Написала, что любит меня, и что не оставит...

– Дело в том, что я не чувствую её. В смысле, сейчас нас в комнате точно двое, а ты говоришь, что она тебя преследует.

– Так ты всё-таки слышишь мёртвых?

– Не знаю, – призналась я со вздохом. – В детстве слышала, с тех пор не пробовала, боюсь.

– Ты давно принимаешь людей? – с подозрением прищурился Денис.

– А это имеет значение? – ошетибилась я. – Тебе же плевать.

– Да, – кивнул он, – плевать. Просто спросил.

– Так зачем я тебе? Ты ведь и без меня знаешь, что она чувствовала.

– Мне нужно с ней поговорить.

– Как вовремя! А ничего, что она умерла?

– Я поэтому к тебе и пришёл. Ты будешь проводником.

– Ещё чего?! – снова испугалась я. – Раньше надо было думать, а я с мёртвыми не связываюсь!

– Пожалуйста! Ты обещала!

– Ничего я тебе ещё не обещала!

– Но я могу умереть! – взвыл Денис, срываясь на крик.

Конечно, в комнату тут же ворвался бдительный Саша. Оглядел нас тревожным взглядом, сглотнул, потому что мы с Денисом выглядели так, будто оба на грани истерики.

– Всё нормально?

Я шмыгнула носом:

– Нормально. Ты что, под дверью стоял?

– Кричите громко, – соврал любопытный охранник, мигом сбегая из комнаты.

– Продолжим, – вздохнула я. – Что значит: могу умереть?

Да, если душа умершего ходит за живым попятам – ничего хорошего из этого не выйдет, конечно. Но они не могут вот так просто ходить за обычным человеком! И люди не могут этого слышать уж точно. Но если бы Денис был особенным – вряд ли бы пришёл сюда, а душа точно его преследует. Ну, он мне не врёт, это факт. И он не сумасшедший. Тогда в чём дело?

– Она зовёт меня за собой, и, боюсь, я скоро не смогу отказать...

– А если это чувство вины, а не она? – вот это – скорее всего, только изначально я от Дениса ощутила горе, а не вину или страх. – Так ты оплакиваешь её? Она же была не нужна.

– Она была беременна. От меня.

– О Боже! – простонала я, закрывая лицо руками. Теперь мы расплакались вместе.

– Помоги мне, Дарина. Я не хочу умирать...

– Так перестань себя винить, и дело с концом, – сухо ответила я. Больше мне Дениса жалко не было, поэтому и тон изменился. Мне было жалко девушку.

И Денис это заметил. Выдохнул, чтобы успокоиться.

– Я не знал, что она беременна...

Не врёт.

– Но, тем не менее, – начала я, тут же прикусывая язык. Я не имею права его осуждать и обвинять, тем более, уже ничего и не изменить. И Денис ко мне пришёл за помощью, а не за упрёками, чувство вины его и так грызёт. – Денис, – вздохнула я, – думаю, тебе не ко мне надо, а к психологу.

Ну нет рядом с ним никого! Это чувство вины.

– Вряд ли психолог сможет меня от души умершей спасти. Мне нужна твоя помощь, именно твоя. Если ты чувствуешь людей, то сможешь и с ней связаться.

– Но её здесь нет! А ты говоришь, что она тебя преследует.

– Во сне, я почти не сплю...

– А-а-а..., – протянула я. Вот это ещё сложнее, к нему в сон я точно не залезу. – И что тебе снится?

– Всегда одинаково. Она зовёт меня, из окна. И вчера я проснулся на подоконнике.

– Жесть! – вырвалось у меня.

– Я не хочу умирать..., – прошептал он, смотря на меня с надеждой. – Помоги. Попробуй с ней связаться.

– И грехи за тебя замолить? – съязвила я. – Я не медиум, Денис.

– Поехали на кладбище. Она же там. Вдруг, ты сможешь услышать что-нибудь.

Угу, услышать-то я смогу, вот только как разобрать из всех голосов тот, который нам нужен? Да и стоит вообще

рисковать? И да, я не медиум, а вот бабуля... Но помогать она мне не станет, это точно, бабушка устала. А вот совета у неё попросить всё же стоит. Может, подскажет, что этому бедняге делать, он же засыпать боится!

– Давай сделаем так, – решила я, наконец. – Оставь мне свой номер телефона, я подумаю, как тебе помочь, и потом позвоню.

– Ясно. Хорошо, – сухо ответил Денис.

Я же ощутила безысходность. Он подумал, что я не позволю.

– Я не исчезну, – пообещала я. – Мне просто нужно кое с кем посоветоваться.

– Я понял, – Денис поднялся, достал из бумажника визитку и положил её на стол. – Спасибо, Дарина.

– Пока не за что, – постаралась я улыбнуться. – Я позвоню тебе. Сегодня.

– Буду ждать, – кивнул Денис, направляясь к двери.

Не верит.

– Деньги забери, мне столько не надо.

– Они твои, – бросил он, не оборачиваясь.

– Я ещё ничем тебе не помогла, – вздохнула я, обращаясь к уже закрытой двери.

– Ну что там у него?! – конечно, как только клиент ушёл, Саша тут как тут.

– Ты охранник, или кто? – раздражённо спросила я.

– Не, ну скучно же...

– Кроссворд себе купи. Я не имею права трепаться о проблемах людей, что ко мне приходят, – гордо ответила я. – Это как с врачебной тайной.

– Тоже мне, врач, – обиделся Саша, выходя из комнаты и бросая укоризненный взгляд на пачку денег на столике.

Я убрала деньги и стала звонить бабушке. Я помогу Денису. Постараюсь. В конце концов, кто знал, что девушка реально покончит с собой? А ему теперь и так всю жизнь чувством вины мучиться...

– Если ты звонишь мне, чтобы пожаловаться на свою мать – сами разбирайтесь! – прозвучало из трубки после первого гудка.

– Она тебе звонила? – изумилась я.

– Конечно! Кому же ещё она плакаться будет? Не Олегу же своему! – проворчала бабушка.

Да, Олега она почему-то на дух не переносит.

– И что мама тебе говорила?

Неужели мама призналась, что мы опять работаем?

– Что ты не хочешь помогать людям.

– Чего?! – возмутилась я. – Вообще-то...

– Да знаю я всё, – перебила бабушка. – Сами разбирайтесь, нечего меня впутывать! Но, если что – я на твоей стороне, – заговорщицки произнесла она.

– Спасибо, – усмехнулась я. – Значит, поможешь?

– Чем? – насторожилась моя собеседница.

– Ну... я решила попробовать. Буду принимать людей.

– Дарина!

– Не обманывать! – быстро добавила я. – Если ничего не увижу – фантазировать не стану.

– Рано ты начала, – усмехнулась бабушка.

– В смысле?

– Так ведь дар у меня пока, у тебя только часть! А я помирать не собираюсь. Стало быть, силы у тебя в ближайшее время не прибавится.

– Всё равно не поняла, – призналась я.

– Да что непонятного? Помру – дар к тебе полностью перейдёт. Я сама это только недавно поняла, он же у нас через поколение передаётся. У моей мамы тоже не было! Зря я дочку учила, надо было сразу за внучку браться. Сказал бы мне это кто раньше...

– Берись! – обрадовалась я. – Что надо делать, чтобы с кладбища ко мне никто не привязался?

– Со сложного начинаешь, – заметила бабушка, не скрывая восхищения.

– Да нет, это я на всякий случай спрашиваю. Надеюсь, что до кладбища дело не дойдёт. Ты ведь поможешь?

– Я завязала, – проворчала эта упрямая женщина.

– Бабушка! Человек ведь может погибнуть!

– Так я тут причём?

– А я думала, что ты на стороне добра!

– Я на пенсии! – отбила бабуля. – Тут нет сторон.

– Значит, я иду на кладбище, а дальше – на твоей сове-

сти! – пригрозила я.

– Это шантаж! – возмутилась она, потом вздохнула: – Выкладывай.

Есть!

– Ко мне за помощью обратился человек. Его во сне преследует душа умершей девушки. Зовёт за собой.

– Так пусть идёт, там спокойно!

– Бабушка!

– Ой, ну пошутила. Я тебе так скажу: без причины душа не пристанет. Есть причина?

– Есть, – вздохнула я.

– Он виноват, что она погибла? – смекнула бабушка.

– Угу...

В трубке на несколько минут повисло молчание, но я не встревала. Она думает.

– Слушай, значит, – заговорила бабушка, – этой ночью я читать буду, а вы езжайте на кладбище.

– Ночью?! – ужаснулась я.

– Не перебивай! А когда ещё? Ночью мы сильнее. Так вот, пусть выпрашивает у её могилы, чтобы отстала. Но только тогда, когда ты её почувствуешь. Пусть зовёт её сначала.

– Как? – не поняла я.

– По имени! – рявкнула бабушка. – Ну ты чего? Столько читала же у меня!

– Я соберусь, – пообещала я. – И она придёт?

– А куда ж денется? Я же читать буду!

– Я думала, ты для меня читать будешь... чтобы на меня никто...

– Ещё чего?! Взялась людям помогать – умей и себя почистить! Всё, я спать. В полночь начинайте, – в трубке раздались короткие гудки.

– Зашибись, – пробормотала я.

Что, Дарина, не было у тебя приключений?! Так будут! Попросила, называется, помощи... зато денег заработала.

ГЛАВА 5

Итак, ночью я еду на кладбище. Как бы мне оглохнуть на это время? Причём, оглохнуть так, чтобы слышать я перестала всех, кроме той души, что мы будем звать. М-да, кажись, миссия невыполнима. Но... две головы лучше, чем одна, поэтому я сейчас позвоню виновнику, так сказать, «торжества», и пусть он тоже думает, что мы будем делать с моим слухом.

Я набрала номер с визитки, что оставил мне Денис.

– Слушаю, – ответил поникший голос.

– Это Дарина.

– Ты передумала?! – обрадовался Денис.

– Вообще-то, я говорила, что позвоню. Это ты там что-то сам себе надумал.

– Не ожидал, что так быстро, – соврал он. Угу, вообще не ожидал, что я буду звонить. – Я только отъехал от твоего салона, вернуться?

– Ночью вернёшься, – зловеще ухмыльнулась я.

В голове тут же возникла картина, как мы с Денисом идём по тёмному кладбищу, дрожа от страха, и как при этом меня разрывает на части от избытия голосов с того света. Я поёжилась.

– В смысле – ночью? – не понял он.

– Короче, слушай: мы сегодня с тобой едем на кладби-

ще, где...

– Ночью?! – перебил Денис.

– Да, – вздохнула я. – Так надо. Ты же хотел на кладбище.

– Но не ночью же! Ты с ума сошла?!

– Боишься, что ли? – обрадовалась я. Бояться вместе лучше, котёнок Гав фигни не посоветует.

– Конечно, боюсь! Может, лучше днём? Хотя бы вечером.

– Нет, надо в полночь.

– Ещё и в полночь! – взвыл Денис. – Ты больная!

– Тебе помощь нужна, или нет? – обиделась я. – И больной, вообще-то, ты, меня привидения по ночам в окно выйти не приглашают.

– Ладно, прости, – вздохнул он. – Во сколько за тобой захватить?

– Мне нужно подготовиться там, у кладбища. Ну... морально. Давай часов в десять, если туда недалеко ехать. В полночь мы должны быть у её могилы, ты же знаешь, где она?

– Найдём. Недалеко.

– Не знаешь?! – воскликнула я. Перспектива ещё и искать нужную могилу пугала меня до ужаса. – Я не собираюсь там...

– Я придумаю что-нибудь, не переживай, – заверил меня Денис. – Что ещё нужно? Ну, там, осиновый кол..., – на полном серьёзе спросил он.

– Да, будет весело, – пробормотала я.

– Так взять?

Мне стало смешно.

– А у тебя есть? Не надо ничего брать, лучше придумай, как меня оглушить.

– Чего?

Я вздохнула, чувствуя абсурдность происходящего. Да это же бред какой-то! Мы едем на кладбище в полночь, чтобы просить усопшую не тревожить живого! Нет, я обо всём таком у бабушки в книгах читала, но чтоб самой сталкиваться... Да мне, в силу возраста, это всё вообще сказками казалось! Ну, если не вспоминать о том, что я слышала на кладбище.

– Я же буду слышать их.

– Кого? – всё не понимал Денис, начиная меня раздражать своей тупостью. Ладно, Дарина, его нужно понять, человек же почти не спит.

– Ну как – кого?! Души умерших людей! Их голоса.

– А они, что, после смерти все там? Ну, живут?

– Да откуда я знаю, где они живут? – почти рычала я. – Но вот, когда узнают о возможности связаться с нашим миром – точно объявятся!

– А, через тебя связаться? – дошло, наконец, до Дениса. – Блин, прости идиота! Сам же прошу тебя быть проводником, а вот о других и не подумал даже... И как тебя оглушить?

– Вот и я не знаю. Мне нужно слышать только одну душу.

– Может, остальных отвлечь?

– Чем, например? – цокнула я языком.

– Ну, тебе виднее.

– Да я вообще без понятия! – воскликнула я со страхом. –

Я на кладбище лет десять не была, потому что они, мало того, что говорят мне что-то, так ещё и липнут потом! Ходят попятам! А если мой дар с возрастом увеличивается, что так и есть, то я даже не знаю, чего ожидать! Я ведь могу ещё и увидеть кого-нибудь! – от этой мысли у меня волосы на голове зашевелились.

– Так, может, не стоит тогда? – выслушав, грустно спросил Денис. – Если всё так плохо.

– Нет, стоит! – решительно произнесла я. – Я буду помогать людям, и начну с тебя, чего бы мне это ни стоило!

– Спасибо..., – прошептал он.

– Я жду тебя в десять, – уточнила я, торопясь завершить разговор, пока не передумала. А то страх увидеть призраков всё нарастал, и я была на грани того, чтобы отказаться от этой дурной затеи.

– Понял, до вечера!

Отложив телефон, я тяжело вздохнула. Как же страшно! Но я смогу!

Бабушка всегда говорила мне, что человек, у которого есть дар помогать людям, этим и должен заниматься. Такие, как я... мы не имеем права глушить свои способности и жить какой-то другой жизнью. Да, тяжело. Да, страшно и иногда даже опасно. Но для этого я и пришла в этот мир, а в том

мне всё обязательно зачтётся. И я, пока могу, должна помогать. И если Денис пришёл именно ко мне, то я и должна его вытащить.

Надо же, не думала, что Москва так сильно повлияет на меня! Прямо переоценка ценностей! Я же раньше считала, что главное в моём даре – зарабатывать деньги, а теперь для меня на первое место встала помощь людям. Ладно, за дело.

Я вышла в коридор, где за компьютерным столом сидел Саша, увлечённо во что-то играл, не отрывая глаз от монитора. Вот, у кого идеальная работа.

– Мама не приходила?

Охранник нехотя оторвался от игры, помотал головой:

– Неа, не было.

– Ладно, – вздохнула я. Ну и пусть гуляет, я и сама справлюсь! – Саш, если кто-то придёт на приём – скажи, что я сегодня больше не принимаю.

Надо же подготовиться, а то мало ли, с какой историей ещё могут заявиться. Мне сегодня нужен ясный ум, если это вообще возможно в такой ситуации.

– Я охранник, или кто? – обиженно прищурился Саша, вспоминая мне мои же недавние слова. – Секретаршу себе заведи, а я как раз за кроссвордом собирался.

– Саша! – рассмеялась я. – Тебе сложно, что ли?

– А тебе было сложно интересной историей поделиться?

– Да там так себе история, – покачала я головой, а потом,

под его выжидающим взглядом, закатила глаза. – Блин, ну что ты от меня хочешь?!

– Расскажи, – по-детски заныл охранник. – Что там у него случилось?

Я подошла ближе, уселась на краешек его стола, вздохнула. Ладно, я же никаких договоров о неразглашении не подписывала, что мне, правда, жалко, что ли?

– К этому парню во сне приходит девушка, зовёт к себе.

– Ну, нормальный такой сон! Чего не так-то? – хмыкнул Саша.

– Так она мёртвая! – эмоционально всплеснула я руками.

– А-а-а... – протянул охранник. – Тогда – да, плохой сон.

– Плохой, – кивнула я. – Вот сегодня будем это исправлять.

– А ты знаешь – как? – заинтересовался он.

– Вообще-то, нет, – призналась я. – Но я звонила бабушке, это от неё у меня дар, и она сказала, что нужно делать. Вот, поедем с тем парнем на кладбище, я буду проводником между ним и умершей, и...

– Возьмите меня с собой! – перебивая меня, взмолился Саша. – Пожалуйста!

– Ты что, с ума сошёл? – я глянула на него, как на психа. Вот так, добровольно проситься?

– Пожалуйста! Я же охранник твой! Буду охранять! Мало ли, что! С незнакомым мужиком, да на кладбище!

– Ну, я тебя тоже не особо знаю, вообще-то, – пробормо-

тала я, раздумывая над его просьбой.

А ведь, действительно, куда я собралась? Я же Дениса абсолютно не знаю! Да, мой дар уверен, что этот парень не обманывал и что он правда нуждается в помощи, но... а если я ошибаюсь? Вдруг, чутьё сломалось, всякое же бывает! И будет мне потом...

Ночь. Улица. Фонарь?? Нет. Ночь. Кладбище. Могила.

– Да, ты меня не знаешь, но я у тебя работаю! У твоей мамы есть копия моего паспорта, уже спокойнее, – настаивал Саша.

– Ладно, – согласилась я. – А что ты своей жене скажешь?

– Так я на работе! – обрадовался он моему решению. – Погнали! – Саша с готовностью поднялся.

Спрыгнув со стола, я сложила руки на груди, выпрямилась и, соорудив важное лицо, гордо произнесла:

– А я ночью становлюсь сильнее, поэтому на кладбище мы едем в полночь!

– Чё, дурные?! – пробасил изумлённый охранник.

– Всё, передумал? – приподняв одну бровь и делая вид, что так и знала, поинтересовалась я.

Некоторое время Саша молчал, пожёвывая губу и решаясь, пока я сканировала его чувства, проверяя чутьё. Сейчас в бедняге боролись дикий страх и жуткое любопытство. Второе, к счастью для меня, в итоге победило, Саша кивнул.

– Я в деле! С женой договарюсь.

– Хорошо. В десять за нами сюда заедут, – стараясь ка-

заться безразличной, выдала я.

На самом деле, от осознания, что Саша поедет с нами, мне стало намного спокойнее, поэтому я обрадовалась его решению и тому, что он вообще загорелся этой идеей. Да, от усопших меня здоровяк не спасёт, а вот от маньяка, если Денис им всё же окажется – без проблем.

– Дарин, а можно я тогда сейчас домой сгоняю, с женой поговорю?

– А телефон?

– Ну, вдруг, я её больше не увижу, мало ли, что там ночью будет, – улыбнулся он.

– Не каркай! – засмеялась я, толкая его в плечо. Да, с этим весельчаком поездка на кладбище явно окажется интереснее. – Езжай, к десяти жду тебя здесь.

– Договорились! – Саша, выключив компьютер, направился к выходу.

– И кроссворд себе на завтра купи! – хихикнула я ему в спину.

– А ты пока секретаршу поищи! – рассмеявшись, бросил он в ответ.

Я тоже засмеялась. Всё-таки классно, что именно он пришёл к нам работать. Этот парень для меня – просто клад! Я нахожусь рядом и просто подпитываюсь им, а ему и не жалко!

Вернувшись к себе, я выключила свет, уселась в кресло и принялась настраиваться. Сидела в полной тишине и пред-

ставляла, будто я нахожусь в прозрачном шаре, сквозь который никому не удастся пробраться, пока я сама того не захочу. С помощью этого шара я не буду ни слышать, ни чувствовать, ни видеть ничего того, что могла бы. Я пыталась спроецировать его, словно выталкивала из себя, желая сделать шар осязаемым.

В книгах бабушки я не видела о защите ни слова, только о том, как «чистить» себя потом, но это же не значит, что защитить себя заранее невозможно! Может, бабушка просто не знает этого? Я же, в конце концов, новое поколение! А у нас тут новые технологии и всё такое...

Конечно, нужно смотреть на ситуацию трезво. Я понимаю, что с первого раза у меня вряд ли что-то получится. Тем более, в этой ситуации, когда я вообще без понятия, что и как нужно делать. Но на ошибках же учатся, а я, если уж взялась – не отступлю. Я буду развиваться и всё у меня получится! Возможно, последствия этой поездки без бабушки замаять и не выйдет, но это не страшно. Когда-нибудь я научусь делать всё сама. А мёртвых бояться не стоит, они мне так сразу ничего и не сделают, кроме, разве что, добавят парочку седых волос, а от живых меня, если что, прикроет большой и любопытный Саша.

Мне уже почти удалось расслабиться, как дверь вдруг распахнулась, и в комнату влетела встревоженная мама.

– Дарина! – выдохнула она, обнаружив меня на месте.

– Ты чего? – насторожилась я, улавливая её беспокойство.

– А где охранник? Почему ты одна???

– Домой на время уехал, ещё появится. У нас тут, вообще-то, работа кипит, – похвасталась я, поглядывая на маму с обидой. – Я даже денег заработала, пока ты гуляешь.

К слову, когда мама соизволила вернуться – за окном уже темнело.

– Сюда никто не приходил? – поинтересовалась она, игнорируя мои слова о деньгах и очень меня удивляя. Странно.

– Клиент приходил, говорю же. Ночью будем работать. Я уеду вместе с Сашей, кстати.

– Куда?

– Ой, мам, там длинная история, – небрежно махнула я рукой.

Вот не буду ничего рассказывать, она не заслужила! Психовала? Я тоже умею! И вообще, раз уж мама теперь просто моей помощницей хочет быть, то я и не обязана ей всё говорить.

– И всё же? – повторила она, уловив мой обиженный тон и смотря на меня жалостливо.

– Вот когда будешь опять бабуле звонить, чтобы на меня пожаловаться, тогда у неё заодно и спросишь.

– Дарина! – закатила глаза мама. – Ладно, пусть это будет мне уроком. Если мама в курсе, то всё под контролем. А вот Сашу ты зря отпустила, у нас, кажется, проблемы. Я пару дней назад заметила, думала, что мне показалось, – мама сделала трагичную паузу. – За мной следят.

ГЛАВА 6

По тому, как меня окатило маминым страхом, я поняла, что она точно не шутит и не преувеличивает.

– Кто следит? – прошептала я, словно нас могли услышать. Хотя и так понятно, кто.

Вот этого я и боялась: обиженный клиент из Анапы о нас не забыл. Ведь больше некому, верно?

– Не знаю я, кто. Если я еду по городу, то чёрный джип, марки я не понимаю, а если я где-то пешком, то какие-то мужчины.

– Их много?! – ужаснулась я.

– Не очень, двое-трое. Но, понимаешь, они совсем не скрываются! Вот, что страшно! – горячо рассказывала мама. – Они близко не подходят, но и не прячутся. Сегодня я проверяла! Бродила тут недалеко по парку, присела на лавочку, а мужчина, что всё это время ходил за мной, просто сел на соседнюю, представляешь?!

– И? Ты спросила, что ему надо?

– Нет, конечно! – воскликнула она. – Потряслась от страха и пошла дальше, не будет же он меня убивать на людях! А теперь он, вон, на лавочке сидит напротив нашего салона, – мама махнула рукой в сторону окна.

Осторожно прокравшись туда, я выглянула из-за штор и сразу заметила его. И правда, на лавочке сидел мужчина,

не сводил глаз с дверей салона, заставляя меня испуганно сглотнуть.

– Что ему надо? – шепнула я.

– Не знаю, – тоже шёпотом ответила мама. – Просканируй его, Дарина!

– Я так далеко не смогу! – с отчаянием проговорила я, всё же пытаюсь подключиться к сидящему через дорогу. Не получилось. – Мне надо рядом с ним быть, на улице. Может, выйти?

– Это опасно! – испугалась мама.

– Но ведь тебя не трогали!

– И что? Я не пущу тебя к нему!

– Тогда что будем делать? – приподняв бровь, поинтересовалась я. – Тут сидеть?

– Ты же сказала, что Саша вернётся? Вот с ним и выйдем!

– А если этот уйдёт к тому времени? – я махнула рукой на окно. – Нужно же узнать, что им надо от тебя! Или ты планируешь и дальше просто бояться?

Мама вздохнула:

– Ну... может, они сами отстанут?

– Мама! – закатила я глаза. Потом присела обратно в кресло и тоже вздохнула. – Ладно. Мы же обе знаем, что им нужно. Это же точно нам «привет» из Анапы.

– Думаешь? – с сомнением сморщилась она.

– А у тебя ещё есть варианты? – всплеснула я руками.

Всё, наработалась, кажется. Помогла людям. Но я же сей-

час не обманываю клиентов, чего ему надо? Дядька же именно это имел ввиду, когда говорил, чтобы нас больше нигде не было видно, верно? Или нет?

– Нет вариантов, – снова вздохнула мама. – Но, просто, тогда странно получается... Если это он, то почему не объявился сам ещё? Они же не первый день за мной ходят, точно уже должны были донести, что мы салон открыли!

– И ты молчала, что не первый день! – возмутилась я. – А может, он надеется на наше благоразумие? Ну, пока только намекает...

– Нет, Дарина. Он дважды не станет повторять.

– Тогда нелогично! Чего ему надо?

– А если это не он? – мама стала жевать губу, излучая нарастающую панику.

– Так. Успокойся, – как можно твёрже сказала я. Если она не уймётся, то паника передастся и мне. – Mam, давай без эмоций. Смотри: если он до сих пор сидит на улице, значит, заходить точно не собирается. А мы просто подождём Сашу, потом выйдем все вместе, я этого шпиона просканирую... или лучше вообще у него прямо спросить, чего хочет?

– Нет! – испуганно воскликнула мама. – А если он...

– Mam, без «если»! Нас же трое будет.

– Так ведь и он может быть не один! – спорила она.

– Вот по ситуации и будем смотреть, – решила я. – В конце концов, ты права насчёт того, что на улице нас никто убивать не станет, тем более – троих сразу. Всё, мне надо готовиться

к работе, ты не могла бы выйти? Меня твоя паника сбивает.

– Да, пойду маме позвоню. Настраивайся, – кивнула мама, стараясь отогнать от себя свой страх, чтобы мне помочь. Как мило с её стороны! Сначала напугала, а теперь – настраивайся!

Ладно, Дарина, без паники. Зачем раньше времени переживать, если пока ничего страшного не произошло? Может, маме вообще показалось?

Я вздохнула.

Хорошо, ей не показалось, но, возможно, всё не так уж и плохо? Ведь, правда, если бы это был тот тип из Анапы, то он бы уже дал о себе знать! Значит – не он? Вот так пока и буду думать. А за мамой, может, вообще просто поклонники стеснительные ходят, она у меня женщина шикарная. Мало ли...

Саша вернулся в девять. К тому времени мама уже знала, куда мы собираемся и, как ни странно, пыталась меня отговорить. А я была удивлена: она же сама просила меня этим заниматься! К тому же, первая хорошая прибыль уже даже есть! Но мама прямо настаивала, чтобы мы не ехали, переживая за меня. Говорила, что одно дело – дурить народ в тёплом безопасном месте, и совсем другое – мчаться на кладбище с первым встречным. Ну, логика, конечно, в этом есть, но... А маме теперь ещё и дядька этот повсюду мерещится, и она уверена, что Денис – ловушка. Но это ведь не так, да и в ловушку бы тогда её заманивали, а не меня. Но, кстати,

шпион на лавочке так и сидел.

Посоветовавшись, мы с Сашей все же решились выйти на улицу, мама увязалась с нами. Перешли через дорогу и уселись на эту же лавочку. Я ещё в салоне их предупредила, что мне обязательно нужно присесть прямо рядом со шпионом, чтобы ощущать именно его, что, конечно, вызвало очередные споры. Когда мне удалось их убедить, Саша достал из кармана джинсов пистолет-зажигалку, объяснив, что прихватил это на всякий случай для устрашения, если вдруг на кладбище что-то пойдёт не так. Да, толку в случае опасности зажигалка не даст, но напугать может. И оказалось, что вещица пригодилась раньше.

В общем, когда мы оказались рядом со шпионом, Саша сразу же похвастался своей подделкой, но мужик совсем не испугался. И, кстати, он ни капли не удивился, когда мы к нему подошли, да и желания сбежать у него тоже не возникло. Действительно, абсолютно не скрывается. Так сказать, он знает, что мы знаем, что он знает, и всё равно продолжает за нами следить, вот прямо в наглую. Хм... Но и опасности я от этого человека не почувствовала, обычный мужчина. Кажется, ему просто велено за нами приглядывать. Странно...

Пока я считывала информацию с соседа по лавочке, мама и Саша бдительно оглядывались по сторонам. Но наш шпион был один, и, не стесняясь, рассматривал нас, раздражая меня своей наглостью. Кто его учил так за людьми следить?!

Бездарь!

– Может, проклянём его? – не выдержала я, желая проверить его реакцию.

Наглец захохотал, да так заразительно, что и мы с Сашей тоже заулыбались, пока мама всё осматривалась. А потом он, смеясь и качая головой, поднялся и просто ушёл. Прогулочным шагом, не сбегая, а делая это так, словно ему просто надоело сидеть! Очуметь.

– Догнать? – предложил Саша.

Я, изумлённо смотря наглецу вслед, помотала головой:

– Нет, пусть идёт, он не опасен. Расслабься, мам, ему на нас начхать.

– Но тогда зачем..., – начала она.

– Может, вы ему нравитесь? – перебивая, предположил наш охранник. – Но «проклятий» ваших этот тип явно не боится, – довольно заметил он, тихонько хихикая.

– Значит, знает, что мы не умеем? – ляпнула мама, тут же испуганно глянув на Сашу. Тот сделал вид, что не понял её неожиданного признания, а мама скромно пожала плечами. – Тогда это точно того мужчины человек, Дарина.

– Не знаю, чей он там, но опасности нет. По крайней мере, он просто наблюдает. Как, впрочем, кажется, и те, кто ещё за тобой ходили, – сделала я вывод. Ведь, если не первый день, то уже что-то бы предприняли?

– Слушайте, а может, они вас охраняют? – поинтересовался Саша. – Очень на это похоже, если не пристают и не тро-

гают.

– А это мысль, – согласилась я. Да, всё не так страшно! – Мам, позвони Олегу.

– Думаешь, это он? – не поверила мама. – Да откуда у Олега деньги ещё и на охранников? Тем более, он бы мне сказал.

– Мало ли, – хмыкнула я. – Позвони потом.

Теперь мне полегчало, пусть и на время, пока мама с Олегом не поговорила. По крайней мере, на кладбище я поеду с надеждой, что слежка за нами не опасна. Так хоть работать проще будет.

Мы отправили упирающуюся маму домой на такси, наказав запереться на все замки, пока я не приеду, а сами принялись ждать Дениса. Мама, кстати, настолько была запугана слезкой, что даже просилась поехать с нами, кладбище ей казалось лучшим вариантом, чем сидеть дома в одиночестве. А Олег, словно зная, что мне сейчас лишние заботы ни к чему, трубку не брал, позволяя мне думать о хорошем.

Денис приехал вовремя. Когда мы с Сашей садились к нему в машину, обнаружилось, что Денис не один, что меня очень насторожило.

– Это Вова, – кивнул он на парня, сидящего на переднем сидении. – Он знает, где Снежана похоронена, наш общий друг.

А, ну теперь легче. Нашёл, значит, выход, как могилу искать.

– Очень приятно, – пробормотал Вова, смотря на меня

с опаской. Он боится меня, считает ведьмой. В Анапе на меня так же смотрели. – Делать вам нечего...

Ясно, поездку Вова явно не одобряет. Хотя тут все такие. Ну, кроме Саши, которому не терпится свои нервишки пощекотать.

– А охранник зачем? – поинтересовался Денис.

Я пожала плечами:

– Меня охранять.

– Или это Блэйд? – улыбнулся наш водитель.

– Осиной кол, Блэйд... кто-то боится вампиров? – усмехнулась я.

– А они есть? – встревожился Вова, влезая в разговор.

– Откуда мне знать? – повела я плечом. – Я же есть...

Ребята на переднем сидении ещё больше напряглись, каждый всё сильнее сомневался в правильности нашего пути. Вова точно корил себя за то, что вообще согласился ехать, Денис размышлял, стоит ли его жизнь таких нервов, или легче сразу помереть, Саше же не терпелось скорее оказаться на месте. А я радовалась, что моё чутьё работает.

– Поехали уже! – пробасил мой охранник.

– Ладно, – вздохнул Денис, заводя машину.

Пока мы ехали, я снова пыталась представить себя в шаре, молясь, чтобы это хоть немного помогло мне в работе. У меня почти получилось успокоить себя, пока Денис всё не испортил. Он остановил машину перед кладбищем, тяжело вздохнул.

– Приехали. За нами машина всю дорогу едет.

– Я тоже заметил, – вставил Вова мрачно.

Мы с Сашей переглянулись, внутри похолодело.

– Это по вашу душу, он от салона за нами увязался, – отбил меня Денис. – Что делать будем?

– Высаживай их нахрен, и погнали домой! – выдал испуганно его друг.

– Эй! – справедливо возмутился Саша. – Сам высаживайся! Может, это ваши друзья?

– Эта тачка тут из-за вас! – отбил Вова, пока Денис и я неотрывно следили за машиной через окно.

Чёрный джип, его мама и упоминала. Тогда выходит, что следят не только за ней? Надеюсь, хозяин машины своих традиций не поменяет и снова просто посмотрит на нас со стороны.

– Дарина, кто это? – подал голос Денис.

Я вздохнула:

– Понятия не имею. Они следят, но не трогают никого.

– Они?

– Ну да. Этот на машине, ещё парочка – пешком.

– Хм..., – задумался Денис. – Может, спросить у него?

– Да нафига оно тебе надо? – всё переживал Вова. – У тебя проблем мало? Сидит он там, и пусть сидит! Поехали домой!

Или звони нашим.

– Не будем мы никому звонить. Пошли на кладбище, – решил Денис, заглушив мотор машины.

– Нашим? – вставила я с подозрением.

Саша запустил руку в карман.

– А если он не один? И за нами увяжутся! Ты собрался среди могилок прятаться?! – паниковал Вова, и оба проигнорировали мой вопрос. – Вряд ли твоя ведьма поможет!

– Я не ведьма! – возмутилась я. – И угомонись, никто тебя не тронет. Он нас охраняет! – не слишком уверенно добавила я.

– Ну конечно! – не поверил Вова, цокая языком.

– Если честно, я с ним согласен, – влез Саша. – Ну, что надо сваливать. Не к добру он за нами ехал, а тут ещё и место такое... ну, подходящее...

– Сваливайте, – кивнул Денис, открывая дверь машины. – Дарина, мы идём?

Я выдохнула, решаясь. Не отступать. Ничего с нами не случится! Вот только, если Вова не идёт – как мы могилу будем искать?

– Идём!

Я обещала ему.

Как только мы оказались на улице, хмурые Вова и Саша вышли следом.

– Уж лучше вместе, – вздохнул Саша. – Разделяться точно не время.

– Замечательно! – обрадовалась я.

Мы скучковались перед воротами. Пока я собиралась с духом, парни буравили взглядами джип, из которого, к сча-

стью, так никто и не вышел. Но фары и мотор водитель джипа заглушил, явно собираясь ждать нас.

– Может, и правда охраняет? – пробормотал Саша.

– Пошлите уже! – поёжился Вова.

– Стойте! – осенило меня. – Ты придумал, как меня глушить?! – я с надеждой схватила Дениса за руку, а он виновато вздохнул и достал из кармана плеер и наушники.

– Только это...

– Замечательно! – простонала я. Но предложенное всё же взяла, вдруг прокатит.

– Там громкая музыка! – подбодрил меня Денис, пока остальные двое смотрели на меня с недоумением.

– Зачем тебе наушники? – спросил Вова, пока я вставляла их в уши.

– Надо, – важно ответила я, включая музыку. – Пошли!

Вы когда-нибудь гуляли по огромному кладбищу в полночь, слушая при этом немецкую рок-группу Рамштайн в наушниках на полную громкость? А в компании людей, которые до жути боятся, а вы ощущаете их чувства, вдобавок к собственному страху? А зная, что за кладбищем вас ждёт странный джип? Нет? А я вот сейчас именно этим и занимаюсь!

И да, я оглохла. Но лучше бы ослепла, потому что уж слишком людно тут в такое время суток. И, кажется, это замечаю только я...

ГЛАВА 7

По кладбищу мы бродили прилично. Выяснилось, что Вова в темноте и условиях страха совсем не ориентируется, поэтому к нужному захоронению мы шли со словами: «наверное, нам в ту сторону». Три раза. Хорошо, что мы фонарями светили, иначе вообще тяжко бы пришлось. И всё это время у меня волосы на голове шевелились от ужаса. Потому что я видела их! Призраков!

Это были точно они, сомнений быть не может. Мужчины и женщины, дети... все одеты «празднично» – видимо, так их и отправляли в последний путь. Ведь вряд ли ночью на кладбище можно встретить девушку в свадебном платье, а их тут было несколько. Самое страшное: для моих глаз они ничем не отличались от живых людей! Абсолютно! Вот в некоторых фильмах привидений показывают прозрачными или бледными, ну, в общем, точно с какими-то отличительными признаками, я же вижу обычных людей. Получается, что я даже отличить мёртвого от живого не смогу! Вот подойдёт ко мне на улице человек, я с ним заговорю, а его нет.

Хотя... если прислушаться сквозь кричащую в наушниках музыку, то отличительная черта всё же есть. От парней, что идут со мной, отдаёт страхом, а от людей, что встречаются среди могил, веет покоем. Хм..., а может быть, я зря их боюсь? Может, именно на кладбище мне и будет спокойнее

всего? Никаких чужих эмоций, только покой. Осталось всего лишь научиться покойников на месте оставлять, а не тащить за собой, и можно ездить сюда за тишиной и расслаблением! Страшновато, конечно...

Чтобы проверить, изменится ли что-то, я вытащила из ушей наушники и приготовилась к апокалипсису. Но ничего не произошло!

Пока мы блуждали среди могил, Денис и Вова тихонько переругивались. Первый возмущался, что мы очень долго ищем, второй психовал и несколько раз грозился уйти, если мы будем на него давить. Но, к слову, уйти Вова точно не решится, это я ясно ощущаю, назад ему ведь одному идти придётся. Саша переживал, что человек из джипа может быть поблизости, вечно оглядывался и пугался каждого шороха, я же наслаждалась тишиной. Ну, не считая этих троих.

А мертвецы молчали! Никто из них даже не пытался со мной как-то взаимодействовать, они просто наблюдали. А я вдруг подумала... а что, если раньше их во мне привлекали мои слепота и страх? Я же была ребёнком, а им точно было скучно, вот и цеплялись! Теперь же они видят, что я замечаю их, но в этой тишине мой страх отступает, и я становлюсь им неинтересной. Хоть бы это была правильная теория.

Когда мы, наконец, подошли к нужной могиле, я чувствовала себя воодушевлённой. Всё получится, они не станут мне мешать! Я всё смогу, и Денис, наконец, избавится от тяжкого груза, а я получу плюстик к карме.

Могила у Снежаны была вся осыпана цветами, а у меня защемило в груди. Эта девушка была кому-то нужной, цветы – явное тому доказательство, но она не захотела жить. Как печально. Печально, что, думая об одном человеке, мы забываем о других. Ведь у этой девушки были родители, друзья... а она просто взяла и умерла. Потому что какой-то идиот не подумал о последствиях.

Кстати, тот самый идиот сейчас занимался мысленными проклятиями самого себя, не стесняясь присутствующих, опустился на колени, склонил голову и что-то зашептал. Я глянула на часы – без десяти двенадцать.

– Рано, Денис.

– Чего? – не понял он.

– В полночь начнёшь о прощении молить, её сейчас тут пока что нет.

– К счастью, тут никого нет, – осматриваясь, пробормотал Вова.

– Не хочу тебя огорчать, но..., – вздохнула я, подсчитывая народ.

– Чего? – напрягся он.

– Ну-у-у..., – протянула я. Мне неожиданно захотелось доказать всем, что я могу, что я вижу, чтобы больше никто не сомневался во мне. Даже я сама. Поэтому я начала перечислять: – Мужчина лет пятидесяти в чёрном костюме, девушка, явно из прошлого века, уж очень одежда от нашей отличается, молодая невеста... а нет, их две, – приглядев-

шись в темноту, исправилась я, – и девочка лет восьми. Тоже в белом платье...

– Это шутка, надеюсь? – не поверил Вова, пока мой охранник, светя фонариком, испуганно всматривался в ту сторону, куда только что смотрела я. Кстати, Денис тоже прекратил попытки извиниться и так же был напуган, осматривался.

Я опять вздохнула.

– К счастью или сожалению – нет, не шутка. И это только те, что поблизости, а уж по всей территории их тут...

– Хватит! – прервал меня Вова. – Пошлите домой, пожалуйста! Ну нафига оно нам надо?!

– И ты слышишь их, Дарина? – прошептал Денис.

Я помотала головой, стараясь справиться со страхом, который сковывал сейчас моих спутников. Я их даже возненавидела на мгновение, ведь каждый испытывает только собственный страх, я же – всех троих, плюс ещё и свой.

– Не слышу – вижу. И чувствую то, что они чувствуют.

– И что же? – заморожено любопытствовал Саша. Надо же, ему страшно, но он в восторге от происходящего! Так бывает?

– От них веет покоем, – я замолчала, наблюдая за маленькой мёртвой девочкой. Хм... – И я им совсем не интересна, вы интереснее! – радостно объявила я. – Они видят, что вы боитесь, и подходят ближе!

– Дарина, пожалуйста! – взмолился Вова, около которого и остановилась девочка. Она смотрела на беднягу с интере-

сом, ей нравилось, что Вова боится. Она явно тут скучает, а мы сейчас – развлечение.

– Успокойся, Вова, – попросила я, уставая от его эмоций. – Тебя же никто не трогает.

– Пока, – хохотнул Саша, рассмешив и девочку.

– Заткнись! – рявкнул Вова, подкрадываясь ко мне поближе. Решил, что около меня безопаснее, потому что я сказала, что призраки мной не интересуются. Вова встал у меня за спиной, чтобы не мешать, и очень старался успокоиться, но пока не выходило.

– Полночь, – оповестил Саша.

Я кивнула и, выдохнув, постаралась настроиться. Мне нужно всё выкинуть из головы. И всех, только тогда я почувствую Снежану. Бабуля не подведёт.

Странно, но в своей голове я вдруг отчётливо услышала шёпот. Шёпот сильнейшей в моём роду, которая сейчас призывала ко мне мёртвую девушку. И это невероятно подбодрило меня, я была не одна.

– Твою мать, вот эта девочка?! – прервал тишину Вова.

– Да помолчи ты! – взвыла я, поворачиваясь к нему.

Бедняга стоял у памятника, тыча в него пальцем и фонарём, а малышка довольно улыбалась.

– Как она выглядит? Скажи мне! Я сравню с памятником, – он посветил на мрамор и пригляделся.

– Тебе острых ощущений, что ли, мало? – усмехнулся Саша.

– Пусть опишет!

Решив, что лучше согласиться и потом скорее начать работу, я пожала плечами и направила свой фонарь на девочку, чем снова напугала окружающих, ведь светила в пустоту рядом с Вовой.

– Лет восемь, волосы тёмные, длинные, ниже плеч. Сейчас в белом платье, как невеста...

– Анна, – вдруг произнесла она, слегка поклонившись мне.

По телу тут же побежали мурашки. Я слышу их...

– Анна, – выдохнула я.

– Анна! – эхом повторил ошалевший Вова. – Мамочки.

Наступила тишина. Парни, парализованные страхом, не сводили глаз с меня, пока я боролась с охватившими эмоциями и пыталась отделить эти эмоции от своих. Я вижу их. Я слышу их. И я не могу отличить их от живых людей. Сколько раз в своей жизни я проходила мимо мёртвых, принимая их за живых? Или они не могут выйти за пределы кладбища?

Тут на смену ужасу пришло облегчение. А ведь никто меня не трогает, чего я так испугалась? Вижу – ну и прекрасно! Так даже лучше, больше смогу помочь тем, кто будет ко мне обращаться, ведь смогу поговорить с потусторонним миром. В конце концов, это тоже люди, пусть и не живые.

– Откуда ты имя узнала? – восхищённо прошептал Саша, уже успевший удостовериться, что я угадала, и мигом изменивший своё обо мне мнение. Кажется, больше он не счита-

ет меня шарлатанкой.

Пришлось немного подумать над ответом. Если скажу, что девочка сама представилась – Вова поседеет? Ладно, бедняга уже и так в ужасе.

– Она сама сказала.

– Очуметь, – пробормотал Саша, округляя глаза.

– Так слышишь? – подал голос Денис, пока я наблюдала за реакцией его друга.

Вова, кажется, окаменел. Что ж, зато теперь мешать не будет, можно работать.

– Слышу, – кивнула я. Странно, почему я сама это так легко воспринимаю? Вот они тут удивляются, боятся, восхищаются, а я – как будто так и надо. – Но не так, как я боялась. От живых я только эмоции чувствую, а мёртвые... они для меня, как обычные люди, живые. Слышу, вижу, чувствую.

– Очуметь, – снова восхитился Саша.

– Она здесь? – прошептал Денис.

– Сейчас, – я подошла к могиле Снежаны, чтобы посмотреть, как она выглядит, и потом сравнить с присутствующими. Могила у девушки была свежая, памятник ещё не поставили, но фотография на кресте висела. Блондинка, как и я, только волосы у неё длиннее, ниже плеч. Симпатичная, с доброй улыбкой. Вот ведь, как бывает... ведь всё в этой девушке было так, просто она была не для Дениса. Жаль, что Снежана этого не смогла понять. – И чего тебе не нравилось? – вздохнула я, обращаясь к своему несчастному кли-

енту.

Денис закусил губу и виновато опустил голову.

– Я... я не знаю.

– Ладно, – я огляделась, ища глазами девушку с фотографии.

Но Снежаны не было.

– Среди присутствующих ищешь? – догадался Саша.

– Её здесь нет.

– Всё? Зря ехали? – очнулся Вова. – Можно назад?

– Нет. Она придёт. Бабушка её заставит.

– Какая ещё бабушка?! – ужаснулся он.

Кстати, сейчас на Вовин страх подошли и другие. Быстро тут сплетни разлетаются! Теперь я видела Вову в плотном кольце мёртвых, которые забавлялись от его эмоций. Но, наверное, не стоит Вова об этом говорить, не трогают же. Пусть себе смотрят, опасности от них я не чувствую.

– Моя бабушка. Живая, расслабься. Она сейчас читает там... да какая разница!?! – всплеснула я руками. – Денис, чего ты стоишь? Зови её!

– Как? – растерялся Денис.

– Бабушка сказала – по имени.

– Снежана? – неуверенно позвал он.

– Может, надо хором? – с энтузиазмом предложил Саша. –

Ну, как в детстве Снегурочку.

– Ты идиот, – резюмировал Вова на полном серьёзе.

Он действительно сейчас не понимал веселья Саши, а мой

охранник таким образом просто старался спрятать свой страх.

– Ну, я хотя бы что-то предложил, – обиделся Саша. А кто – то боится показаться слабым, поэтому и пытается смеяться, а позвать предложил, чтобы поскорее закончить и уйти отсюда. – Есть другие варианты?

– Не надо хором, – улыбнулась я, жалея бедных парней. Наверное, так, как сегодня, им ещё страшно не было. – Снежана, пожалуйста...

– Пожалуйста, – повторил Денис неуверенно.

Тут до меня дошло, почему девушки до сих пор нет. А он ведь просто до жути боится её появления, поэтому и зовёт не искренне. Это, конечно, понятно, но...

– Пока ты не захочешь – она не придёт!

Придёт, конечно, куда ж она от бабушки денется? Но с его желанием точно будет быстрее.

– Я хочу, – соврал Денис.

– Послушай, – вздохнула я, – ты жить хочешь?

– Да, – сглотнул он. Я выбрала правильную тактику.

– Тогда зови её.

– Снежана... пожалуйста...

Минут пять мы провели в тишине.

– Нам надо отойти! – заметив рядом с нами новый силуэт, обрадовалась я. – В сторону.

От появившейся девушки повеяло такой обидой, что меня пошатнуло от неожиданности. Я чувствую её, как живую!

От Снежаны не веет покоем. Это потому, что она умерла недавно, или потому, что нет в её смерти никакого покоя?

– Она здесь? – в тысячный раз испугался Вова. Он знал эту девушку при её жизни, но сейчас совсем не обрадовался её появлению. Наверное, это странные ощущения. Вот только почему я не чувствую того же страха, ведь и у меня сегодня первый раз «общения с призраками»?

– Вымаливай прощение, – похлопав Дениса по плечу, я взяла паникующих Сашу и Вову за руки и повела в сторону от могилы, рядом с которой упал на колени бедный Денис.

ГЛАВА 8

Отойдя на небольшое расстояние, мы затаились у памятников и принялись ждать, когда Денис «замолит свои грехи». Стояли в тишине, светили в сторону Дениса фонарями. Парни старались унять свой страх, а я всё гадала, почему тоже не испытываю всего этого? Да, теоретически я знала о существовании призраков... да даже практически знала, но, чтобы вот прямо так с ними сталкиваться... И теперь мне не страшно. Конечно, я испытываю некий дискомфорт, но это, скорее, от самого осознания всего, что тут происходит, а чтобы прямо ужасаться – этого нет. В самом начале, когда до меня дошло, что я вижу их – страх был, а теперь всё прошло. Кажется, ещё немного, и мне даже понравится в их компании. А вот от этой мысли я всё-таки поёжилась.

– Они до сих пор здесь? – прошептал Вова, следя за мной.

– Покойники? – уточнила я, смотря по сторонам. – Да.

Не уйдут, пока вы боитесь. Им нравится.

– Попробуй тут не бояться, – пробормотал он со вздохом.

– Даш, а может, они..., – начал было Саша, но я с раздражением его перебила.

– Не называй меня Даша!

– Но Дарина – это же Даша.

– Нет! Я Дарина! – спорила я, со злостью вспоминая своего бывшего, который только так меня и называл. Даже не по-

звонил мне ни разу больше. Козёл.

– Ладно, ладно, – Саша примиряюще поднял руки. – Не кипятись. Дарина, так Дарина. Просто, так короче же... всё, понял! – закивал он под моим строгим взглядом. – Я просто хотел сказать, что, может, призракам от нас что-то нужно?

– Сплюнь! – тут же среагировал Вова.

– Ой, да ничего им не нужно, – отмахнулась я. – Скучно им.

– Но ведь пришли! Интересно, а где они до этого были? – задумался мой любопытный охранник.

Отвечать я не стала. Во-первых, понятия не имею, где обитают усопшие. Во-вторых, события, что происходили сейчас у Дениса, заинтересовали меня больше. Я неотрывно светила в его сторону фонарём, следя за всеми фигурами и контролируя их ситуацию, и поэтому успела поймать момент, когда мёртвая Снежана, до этого стоявшая у своей могилы, вдруг развернулась и пошла прочь.

Я бросилась к ним.

– Эй, ты куда?!

Девушка даже не повернулась, а спустя пару секунд и вообще растворилась в воздухе.

– Что случилось?! – испугался Денис, вскакивая с колен.

– Она ушла..., – растерянно пробормотала я, смотря вслед Снежане.

– Получилось?! – обрадовался подбежавший к нам Саша.

– Домой! – вторил ему Вова. – В жизни больше не приду на кладбище!

– Денис, что ты ей говорил? Почему она ушла?!

– Прощения просил, умялял оставить меня в покое...

– Так, может, и оставила? – предположил Саша. –

Ушла же. Чего вы паникуете?

– Нет! – произнесла вдруг та самая мёртвая девочка, что решила со мной заговорить, картинно при этом вздыхая. Настоящая актриса! – Не оставит, заберёт к себе! – нет, нотки радости ей скрыть всё же не удалось, а я развела руками.

– Ничего не понимаю... Получается, что она даже слушать не хочет?

– А ты бы слушала? – справедливо поинтересовалась девочка, явно принимая сторону Снежаны.

– Не знаю, – вздохнула я, пытаюсь поставить себя на место призрака. Смогла бы я, обиженная при жизни одним человеком, отпустить его после смерти? А вот чёрт меня знает, женщины – народ непредсказуемый.

– Господи, да с кем ты разговариваешь?! – взвыл Вова.

– Погоди, – отмахнулась я, доставая телефон.

– Дарина, что случилось? – недоумевал Денис.

– Она ушла, а девочка... ну, Анна... говорит, что Снежана не отстанет от тебя.

– Зашибись, – пробормотал Саша, смотря на моего разбитого клиента с сочувствием. – Хреново просил, значит.

– Нормально он просил! – заступился за друга Вова, про-

пускающая мимо ушей мои слова про говорящую мёртвую Анну. Теперь ему было страшнее за Дениса, плечи которого опустились, словно под тяжестью.

Кажется, Денис теперь точно собрался помирать.

– Так, спокойно. Сейчас решим, – я набрала номер бабушки.

– Ну что там у вас? – проворчала она из трубки.

– Я вижу их, ты знала об этом?! – выпалила я. – И слышу!

Они говорят!!!

– Так ведь ночь. Ясное дело, – совсем не удивилась бабуля.

– То есть, так и было задумано!? – возмутилась я. – А предупредить меня ты не забыла?!

– Назвался груздем – полезай в кузов!

– Неуместно! Я же могла... я могла, – я замолчала на секунду, подбирая слово. – Я могла испугаться!

– Но ведь выжила? – заметила бабушка.

– Может, по телефону возможно и в машине поговорить? – снова влез Вова, получая в ответ возмущённый «шик» с моей стороны.

– Ладно, об этом потом, – решила я. Уж слишком тут много свидетелей нашего разговора. – Что нам делать дальше?

– Она приходила?

– Да.

– Он вымаливал?

– Ну... вроде.

– И что она?

– Ушла.

– Не хочет, значит, – просто хмыкнула бабушка.

– И что теперь?! – испугалась я.

– Принудительно только.

– Это как?

– Читать надо. В книге моей найдёшь, чёрным выделено.

Выучи.

– Поняла. Когда надо?

– А с завтрашней ночи и начинай, а то не успеешь. Она теперь точно злая. Девять ночей считаешь, и...

– Девять ночей?! – воскликнула я, развеселив стоящих рядом призраков. Ну, конечно, им это понравится.

– Всё плохо, да? – посочувствовал мне Саша.

– Не ной, Дарина! – а вот бабуле меня жаль не было. – Больше никак, если она не согласилась. Девять ночей у её могилы читать надо, чтоб ушла.

– Ещё и по ночам! – заныла я, по-детски топая ногами в знак протеста. – А чего не месяц?!

– Девять будет достаточно, – довольно хихикнула моя коварная собеседница. Блин, и ведь придётся поверить, что больше ничего нельзя сделать, я же сама точно не разберусь. А ей смешно! – Решать тебе, Дарина, но, если уж взялась...

– Я поняла, – вздохнула я. – Он тоже должен со мной быть? Ну... мой клиент.

– Нет, от него уже ничего не зависит.

– А если и это не сработает?

– Сработает.

– Ты это мне уже говорила, – напомнила я недовольно.

– Не перевирай! Я сказала, что дух придёт! И он пришёл!

А в остальном это уже вы накосячили! – обиделась моя продвинутая бабушка. Потом немного помолчала, вздохнула: – Я в тебя верю, Дарина.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– И ещё: рядом с тобой светленький, не верь ему.

– Светленький? – не поняла я, оглядывая своих спутников. Брюнет только Денис, а вот и Саша, и Вова тянут на понятие «светленький». – Кто именно, бабушка?!

– Да не знаю я. Говорю, что видела. Влюбишься.

– Чего?! В него?! – на парней я теперь смотрела ещё изумлённее, тем самым пугая и их.

Саша с Вовой непонимающе переглядывались, пожимая плечами, и вопросительно глядели на меня в ответ, пока я решала, в кого из них я могла бы влюбиться. Да ну... они оба не подходят мне абсолютно! Саша слишком большой для меня, да к тому же – женат, а Вова для меня слишком трусливый. И кто-то из них мне ещё и врёт?!

– Ох, Дарина, – вздохнула бабушка. – У него жена! И не верь ему! Всё, я спать, устала, – она сбросила звонок, не давая мне возможности задать ещё вопросы.

– Капец, – только и смогла произнести я.

– И? – с надеждой посмотрел на меня Денис.

Я вздохнула:

– Пошлите на выход. На сегодня всё. По дороге расскажу.

– Наконец-то! – обрадовался Вова.

Назад мы шли уже спокойнее, не считая переживаний о том, ждёт ли нас за воротами тот джип. Я рассказала парням, что теперь нужно делать, и Денис смело вызвался все эти девять ночей отвозить меня на кладбище (ну, ещё бы он этого не сделал, ему это всё-таки больше надо!), а так же и присутствовать рядом, пока я буду работать. Всю остальную дорогу мы шли в тишине, каждый думал о своём, место всё же подходящее. И я думала.

Что бабушка имела ввиду? Жена есть у Саши, но в чём он может меня обманывать, если мы почти не знакомы? Да и не чувствую я от него ничего такого, никакого злого умысла. Как, впрочем, и от Вовы, которого так же вижу впервые и, скорее всего, больше и не увижу. Значит, бабушка говорила о Саше? У меня же, кроме этих троих, больше и знакомых в Москве из мужчин нет. Блин, ну почему нельзя было конкретнее сказать?! А мне теперь – мучайся.

Странный джип был на месте, что огорчило нас, а когда мы уселись в машину, он тоже собрался ехать. И, разумеется, проводил нас не куда-нибудь, а до моего дома, и это притом, что мы сначала Сашу домой завозили. Стало быть, джип точно по мою душу. Парни по этому поводу переживали и стали настаивать на своей помощи. Оказалось, что у Дениса есть свои ребята, которые могут поработать моими телохранителями, но я поспешила отказаться от предложения.

Во-первых, понимаю я, откуда у Дениса свои ребята, и кто они такие, и помню, как Вова предлагал другу «звонить своим», когда испугался, что за нами следят. Так и какая тогда разница, кто будет рядом? И те, и те – бандиты. Во-вторых, если за нами просто наблюдают, то не страшно, а в-третьих, бабушка бы уже предупредила об опасности. А она сказала только о «светленьком», поэтому, выходя из машины, я обратилась к Воле.

– Ты женат?

– Да, а что? – не понял он.

– Хм..., – задумалась я. И этот женат. – А я тебе нравлюсь?

– Чего?!

– Значит – нет, – удовлетворённо кивнув, сделала я вывод.

От Вовы в мою сторону точно не флюиды любви исходят, но нужно было убедиться, он со мной даже видеться больше не желает. Остаётся Саша? Или...? – Денис, а, ты, случайно, не крашенный?

Очередь удивляться подошла и к Денису.

– Чего?!

– Сбрендила, – бормотнул Вова, уверенный, что я не услышу. Но я и до этого знала, что он меня за сумасшедшую принимает. За сумасшедшую ведьму. Такие бывают, интересно? Если да – то ядерная это смесь, наверное.

– Ну... волосы у тебя всегда такие были? Или, может, ты блондин?

– Дарина, а ты себя хорошо чувствуешь? Устала, наверное...

– Так как? – стояла я на своём.

– Всегда такие были, – недоумеваю, пожал он плечами.

– Ладно, – хмыкнула я. Не он. – Ну, пока!

– Завтра позвоню, – предупредил Денис.

Мама дома не спала, устроила мне допрос с пристрастием, пришлось всё в подробностях пересказывать. Я даже похвасталась, что мой дар увеличился, только маму это теперь совсем не обрадовало. Она была напугана и хотела снова переезжать, чтобы нас не могли найти эти преследователи. Я переубедила. Нас нашли в Москве, найдут и в любом другом городе, если захотят, а у меня тут дело. Я нужна здесь, ничего с нами не случится.

Утром мы отправились в салон, где Саша оповестил, что не успел он на работу приехать, как сюда уже звонила новая клиентка.

– Перезвонит, сказала, позже, – докладывал он. – И это...

– Ты не секретарша, помню! – перебила я, многозначительно смотря на маму. Да, это теперь её работа – отвечать на звонки и координировать моих посетителей.

– Угу, – несчастно кивнула мама. – Я на телефоне...

– Опять поедешь туда, да? – поинтересовался Саша с сочувствием.

– Поеду. А тебя жена из дома выгонит, если ты опять...

– Нет уж, больше я с тобой не поеду в такие места! – пе-

ребил он, смеясь.

– Даже за деньги? – улыбнулась я, проверяя его.

– Даже за деньги! – кивнул Саша. – Нафиг надо... я еле уснул после таких приключений! Мне эта Аня, блин, снилась!

– Но как же ты одна поедешь? – запереживала мама, пока я размышляла над одной пугающей мыслью, что пролетела в голове после Сашиних слов.

Ему снилась Аня. Неужели, прицепилась?! Но ведь ей Вова был интереснее... надо будет спросить сегодня у Дениса о его друге, и потом, на всякий случай, почитать над обоими.

– Я не одна буду. С Денисом.

– А тот джип?!

Надо сказать, что переживания мамы оказались всё же оправданными. Сегодня утром она говорила с Олегом, и тот сказал, что никакой охраны он нам не нанимал, да ещё и тоже теперь беспокоился за нас и обещал приехать, как только получится. Так что, конечно, было страшновато, но я втайне надеялась на чудо. И да, джипа с утра не было (надо же человеку иногда отдыхать!), но вот на лавочке, что напротив нашего салона, снова сидит тот мужчина, нагло посмеявшийся вчера над моими угрозами о проклятиях. Значит, глаз с нас вообще не спускают. Чувствую себя важной личностью!

– Фиг с ним, с джипом, – как можно беззаботнее ответила я. – Не трогают же. Всё, мне надо побыть одной.

Я ушла в комнату, где веду приём людей, и постаралась

там расслабиться в кресле. Мне нужно очистить голову, чтобы хорошо выучить бабушкино «заклинание» для принудительной работы с усопшими. Чтобы не тащить в салон всю книгу, я его переписала себе на листочек, и теперь у меня есть немного времени, пока никто не пришёл на приём.

ГЛАВА 9

К моменту, когда я выучила свой «ночной стишок», наступил вечер. Да, долговато я возилась, но и слова там замудрённые, к тому же рифмы совсем нет! Сложновато такое учить. А потом, когда до меня дошло, что, если я планирую и дальше всем этим заниматься, то придётся всю бабушкину книжку заклинаний наизусть знать, да ещё и помнить, какое заклинание – для какого случая... мне аж дурно стало. Пришлось успокаивать себя тем, что, если хотя бы у одного человека это вышло (бабуля же всё на зубок знает, поэтому и отдала свои книги нам), то и у меня получится. Ничего, буду каждый вечер перед сном читать, когда-нибудь, да выучу.

Клиентка, звонившая утром, обещала подойти к восьми вечера. Я выпроводила маму домой, а Сашу уговорила остаться до конца приёма, пообещав ему срочно найти второго охранника. Да, он нам просто необходим, у Саши семья, он не может круглосуточно меня охранять. Саша ещё сможет, допустим, неделку без выходных работать, а дальше – вряд ли, поэтому, если через пару дней так никого и не найдём – придётся мне согласиться на предложение Дениса. Вот только я не уверена, что кто-нибудь из его ребят согласится работать у меня за ту зарплату, что я предлагаю. Думаю, в бандитских группировках платят побольше.

Ровно в восемь ко мне вошла клиентка. Такая прямо

«москвичка», вся в мехах, юбка еле попу прикрывает, каблочки высоченные, ботокс – всё, как положено. И плевать, что на улице лето, свою шубку она не сняла даже, когда присела в кресло. И не поздоровалась. Ну, ладно.

– Добрый вечер, – улыбнулась я приветливо. – Какая помощь вам нужна?

– А ты что, сама не видишь? – приподняла бровку девица, нагло перейдя на «ты». – Хреновая ясновидящая! Тебе за что тут деньги платят, а?

Я немного помолчала, чтобы сразу её не послать, вздохнула. Кажется, кому-то не помешало бы преподать урок. Начнём.

– Знаете, вижу, что вас опасность ждёт.

– Чего?! – испугалась она.

Конечно, ничего я не вижу, но если мадам со всеми в таком тоне разговаривает, то это ей любой скажет, к ясновидящим незачем ходить.

– Да, – закивала я. – Большая опасность! И вижу венец безбрачия на вас. Огромный! – для пущей убедительности я повысила голос и выпучила глаза.

– Мамочки..., – простонала она. – И что делать?

Понятное дело, что и венца никакого я не вижу. Да я вообще не умею пока ничего из этого! Но, раз уж проучить решила, так по полной. Зато в следующий раз она побоится людям с порога грубить. А то, что девица не замужем – тоже понятно. Деваха же выглядит так, словно на подиум собра-

лась, плюс кольца на ней нет. Так одеваются только те, кто мужа ищет. Ну, или приключений.

Ладно, за дело. Эту стерву даже не жалко на деньги развести.

– Не переживайте! Я могу помочь, – заулыбалась я, чувствуя себя уличной цыганкой. «Позолотишь ручку, милоч? всю правду тебе расскажу!» – Это, конечно, не бесплатно, но...

– Я заплачу! – тут же поймалась она, излучая при этом дикую панику. Да, мама была права, постоянно твердя мне, что тех, кто сам пришёл на сеанс к ясновидящей, развести намного проще, потому что они изначально уже верят всему, раз пришли. Другое дело – самой вылавливать клиентов, там придётся доказывать свои способности. – Сколько надо, чтобы венец безбрачия с меня снять?!

– А опасность? – напомнила я. Хочу содрать с неё побольше, заслужила.

– Да чёрт с ней, – махнула рукой девица. – Я замуж хочу! А они разводиться не хотят! – ляпнула она, помогая мне в дальнейшей работе. Папики, ясно же. Вот, откуда меха, а мужа нет.

– Я поняла, – кивнула я. – А вы не пробовали найти себе свободного мужчину?

– Думаете? – засомневалась она, вмиг становясь вежливой. Да, теперь она мне верит и будет культурнее.

– Уверена! Смотрите: я снимаю с вас венец безбрачия, вы

в это время ищите свободного мужчину, и вуаля! – да я гений!

– И это поможет?

– Конечно! Я же потомственная ясновидящая! У меня в роду такие маги и колдуны были! – я закатила глаза, показывая свою значимость. – Главное, чтобы следующий ваш мужчина был свободен. И нужно будет обязательно расстаться с... ну, с тем, с кем вы сейчас общаетесь.

– Со всеми? – расстроилась бедняжка.

Капец. И вот что мужики в таких девицах находят?

– Со всеми, – трагично вздохнула я. – Это же всё из-за них у вас! С каждым таким мужчиной венец только больше становится! – глаза девушки наполнились слезами, я поспешила её подбодрить: – Но я всё это уберу! А там и нависшая опасность пропадёт! Правда, нужно будет заплатить...

– Я готова! – шмыгнула она носом. – Сколько?

Я стала размышлять над суммой, втихаря сканируя эту дурочку. Так, судя по её настрою, на своё «расколдовывание» она денег не пожалеет, значит, можно обнаглеть. Ничего, не обеднеет, папики ей на прощание скинутся.

– Приём стоит десять тысяч, ещё пять – за снятие венца, итого пятнадцать получается. Ходить вам ко мне нужно будет десять дней подряд, – выпалила я. Почитаю над мадам заклинание на удачу (я же наизусть только его и знаю, ну, кроме ещё одного, которое сегодня выучила), сложно мне, что ли? – Каждый день по пятнадцать, это...

– Сто пятьдесят, поняла! – перебила девица, копошась в своей сумочке. – Блин, только у меня сразу столько нет... – расстроилась она, – я такие деньги не ношу с собой...

– Так сразу и не надо! – успокоила я. – Платить будете за сеанс.

– А, хорошо, – улыбнулась она.

– Начнём?

– Прямо сейчас?

– Ну да, – пожалала я плечами. – Чего тянуть? Как зовут вас?

– Катя.

– А меня Дарина, если вы не знаете. Хотя, в объявлении написано..., – я поднялась. – Секундочку.

Итак, мой первый сеанс, пусть, и липовый. Нет, не липовый, работать я всё-таки буду, всё по-настоящему! Я поставила посреди комнаты табуретку, достала из шкафчика белую шёлковую ткань, задёрнула шторы, зажгла свечи по углам и пригласила Катю на табуретку. Она, кстати, пока я готовилась, следила за мной с таким ошалевшим видом, будто я всё это силой мысли делала.

Накрыв голову девушки тканью, я принялась шептать слова. Белый шёлк вытянет весь негатив, так в бабушкиных книгах написано. Я её вылечу от грубости, а там, глядишь, и мужика себе нормального найдёт. Делов-то!

Читала я минут десять, и всё это время мучилась чувством вины. Я же решила, что обманывать людей больше не буду, и снова вот... Но эта девица сама меня вынудила! Да

и вообще, если так смотреть, то я ей всё же больше помогу, чем надурю. Это заклинание, конечно, таких денег не стоит, но и грубить мне не нужно было!

Закончив обряд, мы опять расселись в креслах.

– Теперь, Катя, слушайте: чтобы всё сработало, вам необходимо соблюдать некоторые правила.

– Какие? – испугалась она.

Да, для тебя это будет сложно, но ты же хочешь себе мужика нормального? Надо начать с себя!

– Во-первых, вы должны одеться поскромнее. Ну... шуба, мини-юбка и такие шпильки порядочных мужчин могут отпугнуть, если сейчас не зима, и вы не на подиуме. Во-вторых, общение ваше. Ни в коем случае нельзя грубить незнакомым людям, мало ли, кем они окажутся! – да-да, это со мной ей повезло, я ничего не умею толком, а, нагруби Катя какому-нибудь реальному колдуну – проклял бы без проблем! – Курение и алкоголь, естественно, тоже отменяем. Справитесь?

Да, я сделаю из Кати достойную невесту!

Немного пожевав ботоксную губу, девица тяжело вздохнула:

– Буду стараться.

– Отлично! – обрадовалась я. – И не забудьте прекратить все связи с женатыми мужчинами!

– Угу, – прогундосила она.

– Кстати, а вы изначально что хотели-то от меня? – вспом-

нила я, улыбнувшись.

– Как – что? Вы же сказали уже. Никто не хочет меня замуж брать, – пожала плечами бедняга. Ну, вообще-то, это она мне сама сказала, я только про венец придумала. – Все только пользуются... оказывается, в венце безбрачия дело. Я так и думала.

Мне стало жаль Катю. Да не в венце дело, а в том, что ты сама позволяешь мужчинам пользоваться собой. Эх, глупые женщины... вот нет у меня парня – и замечательно. И не нужен мне никакой светленький! А ещё, Дарина, соберись и прекрати жалеть Катю, она сама виновата во всём, а ты её проучить хотела. Нечего жалеть.

– Ясно. Тогда на сегодня – всё, жду вас завтра, в это же время.

– Я приду! – кивнула она, оставляя на столике деньги за этот сеанс. – Можно на «ты»?

– Конечно, – улынулась я. Вот, когда меня спрашивают – я душка.

– Спасибо! До завтра, Дарина!

Катя ушла, я вздохнула. Дарина, ты всё сделала правильно! Таких хамок нужно ставить на место, а я этой ещё и помогу. В конце концов, заклинание, что я над ней читаю – настоящее, и оно гарантированно улучшит Катину жизнь, а если она ещё и мои правила будет соблюдать, так вообще скоро замуж выйдет! Я, конечно, не брачное агентство, чтоб ей жениха найти, но на такую девушку они сами слетятся! Ка-

тя ведь, на самом деле, красотка! Ну, если её умыть и переодеть. И если она молчит. Но это всё поправимо, а когда девушка воспитана, симпатична и умна, да к тому же хочет замуж... как говорится, на ловца и зверь бежит! Сейчас мы только ловца подкорректируем.

Минут через пять после ухода моей клиентки, ко мне зашёл Саша.

– Всё? Расходимся, или как?

– Да, можешь идти, – кивнула я. – А я Дениса тут подожду. Он звонил сегодня, в десять приедет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.